

A movie poster featuring a man in a camouflage jacket standing in a city street. In the background, there are tall apartment buildings, a dark SUV, and several birds flying in the sky. The overall tone is gritty and action-oriented.

НИКИТА КИРОВ

ВОЛК
лихие 90-е

ТОМ 6

Волков

Никита Киров

Волк 6: Лихие 90-е

«Автор»

2024

Киров Н.

Волк 6: Лихие 90-е / Н. Киров — «Автор», 2024 — (Волков)

После несчастного случая я снова оказался в 1997 году, в то лето, когда потерял родных и друзей. Но в этот раз у меня есть шанс исправить всё. Цены считают в миллионах, деньги есть только у коммерсантов и бандитов, а народ с опаской ждёт, чем ещё удивят лихие 90-е. Ну а я отберу у этой эпохи всё, что она у меня забрала. Отберу с процентами, которые она должна

© Киров Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Никита Киров

Волк 6: Лихие 90-е

Глава 1

Я знал это место, был тут летом. Именно сюда маньяк Андрей Муратов, которого так и не нашли, привёл свою неудавшуюся жертву. Мы с Женькой успели вмешаться, и Муратова арестовали, чтобы выпустить через пару часов, выручил дядя маньяка, мэр города. Впрочем, влиятельный родственник не спас Андрея, когда он попался братве.

Но это дела прошлого, сейчас были другие проблемы. Хорошо, когда в команде есть военные с боевым опытом, потому что у бригады Гудка их не было. Отколовшийся от большой группировки бригадир привык действовать нагло. Он ещё не понимал, что это значит для него и остальных.

Я был уверен, что тот, кто будет собирать мясокомбинатовских после гибели Гоши, просто грохнет мятежника в ближайшие дни. Но пока Гудок жив, и даже пытается отрезать себя кусок побольше. И думает, что от нас ему перепадёт много денег, и даже служебное оружие. Поэтому первым делом он пришёл к нам. Ещё наверняка опасался, что кто-то другой его опередит, вот и торопился.

– Женька, твою мать! – возмущался Лёня. – Мне-то не ври! Это точно не Сайга! Я чё, не вижу? Ты же говорил, что избавишься от этого!

– Вот после этого дела и избавлюсь, – недовольно пробурчал Женя. – Вот прямо сегодня. А вообще, дядя Лёня, в законе о частной охране не написано, что я могу выдать тебе оружие на стрелку с бандитами! Но я выдал, а калаш, видите ли, брать нельзя.

В багажнике девятки рядом с ружьями марки «Сайга» лежал старый АК-74 с отсоединённым рожком. Рядом с ним находился карабин «Вепрь», который мы летом отобрали у банды на трассе, которая хотела ограбить автобус с челноками. Такое оружие частной охране тоже нельзя.

Я покачал головой.

– Женя, ну ты даёшь.

– Да всего раз, Волк! – он взмахнул руками. – Потом отвечаю, занываю его так, что никто не найдёт.

– Хоть гранаты не взял, – я вздохнул. – Не взял же?

– Нет.

– Ладно, Машуков звонил?

– Он на точке, шуманул с мобилы, – сказал Слава, подходя ближе. Он взглянул в капот и присвистнул. – Ну ничего себе, Коваль, ты собрал арсенальчик. Этого точно у тебя в журналах учёта нету.

Женя не ответил. Он мой зам, и отвечал за оружие в фирме, в пушках разбирался хорошо. Вот только эта его привычка внезапно достать откуда-то боевой огнестрел часто выводила всех из себя. То калаш тогда хранил в подполье с картошкой, то стащил два ПМ из схрона, который устроили себе боевики с Кавказа, однажды вообще отобрал ТТ у братка, угрожая ему гранатой. С ним не соскучишься.

– Давай уже с этим закончим, Женя, – спокойно произнёс я. – Закроют нас из-за тебя, понимаешь же сам, ты закон об оружии наизусть выучил.

– Избавлюсь, – нехотя произнёс он. – Кстати, Волк, помнишь, как мы этого Муратова с тобой пасли здесь? Маньяк хренов, так и не нашли же его.

– Только что вспоминал.

Заброшенный после приватизации завод по ремонту тракторов и комбайнов был виден с нашей позиции, где мы остановились заранее, чтобы не попасть в возможную засаду. Мы приедем туда вовремя, но подготовиться нужно заранее. Денис Машуков, бывший армейский капитан, с парой надёжных ребят уже там, проверяет опасные места, чтобы нигде не засел снайпер.

Всё тихо, так что мы заехали на трёх машинах, мой паджерик и две служебные девятки, все тачки набиты людьми. Сторожа в будке у открытых ворот не было, здание и территория будто больше никому не принадлежали, ведь коммерсант, который хотел строить тут торговый центр, пропал без вести, не рассчитавшись по долгам с ныне покойным Гошей.

Мы остановились у административного здания, глядя, как с другой стороны едут две машины, красный Мицубиси Паджеро, но не как у меня, а трёхдверный, и знакомый мне Рав 4 синего цвета, который когда-то был у Фрола, совсем недолго.

Маловато у них людей, и в засаде никого не было, Машуков осмотрел всё лично. А Слава, который хорошо знал многих из братвы, рассказал про Гудка. Тот возглавил ту самую бригаду, которой когда-то управлял Фрол после ухода на мясокомбинат.

Бойцов в ней осталось немного, сказывалась кровавая бойня этим летом. Да и сам Славик, я помню, лично завалил двух быков из этой компании, что никто, кроме меня, не знал. Но гонора у них до сих пор полно.

Из Паджерика вылез лысый тип в расстёгнутой блестящей кожанке и спортивных штанах. На груди золотая цепура с большим крестом, тоже из золота. Браток демонстративно распахнул куртку, показывая рукоятку пистолета в плечевой кобуре. Судя по форме, Глок.

С ним ещё шесть человек, все вооружены. Два ПМ, два ТТ, Калаш, но с деревянной рукояткой вместо цевья, значит, китайский или румынский. Ещё помповик, моссберг.

Больше людей быть и не могло, пока откололась всего одна бригада. Шесть подготовленных солдат – тоже неплохо, учитывая, что в городе у нас небольшое население. Да и в этой кровавой криминальной войне между пивзаводом, мясокомбинатом и рынком погибли многие. Так что шесть человек – вполне себе серьёзная банда, которая может занять своё место, если их не подомнёт под себя кто-то более крупный.

Вот только у меня с собой было не шесть человек, а восемнадцать, которые выходили из машин на глазах у братвы. Гудок, похоже, не рассчитал, что я отозвал часть людей со смены на комбинате и подготовил новую смену, которую отправлю туда через неделю. У нас же многие были в конторе, ждали, когда выйдут в город оказывать содействие в милиции. Это отменили, но люди уехать не успели.

А может, Гудок вообще не готовился и ничего толком о нас не выяснил. Ведь раньше это был человек с мясокомбината, одной из самых сильных группировок города, а за его спиной были влиятельные и опасные люди. Вот и остался таким же наглым.

Сейчас это всего лишь главарь мелкой банды с большими амбициями, пусть и с подготовленными солдатами. Он ещё не понял, что теперь никто за него не впряжётся, что он один. Впрочем, он может навредить, так что к этой угрозе надо относиться серьёзно.

Они сразу поняли, что облажались, когда увидели, сколько нас. И пушки у нас при себе, и форма, и машины. И Сайги, которых на расстоянии можно спутать с калашами, ещё карабин. И пистолеты, пусть это и служебные ИЖ-71, но всё равно это огнестрел. И даже настоящий калаш есть, но Женя не держал его на виду, а прикрыл курткой.

Наши парни ждали, кто-то курил, кто-то гонял жвачку во рту. Большинство вояки, прошедшие Первую Чеченскую, которые навидались всякого, их не напугаешь. Или бывшие менты, которые были не прочь наконец-то показать бандитам, где раки зимуют.

Ещё было несколько парней без такой подготовки, спортсменов с нашей секции по кик-боксингу, но в толпе им было не так страшно. Да и они видели, что братки опасались их силь-

нее. Люди Гудка напряглись, они явно не ожидали, что на стрелку приедет такая толпа вооружённых парней.

Конечно, я мог дать возможность Гудку сохранить лицо перед своими, но не буду метать перед ним бисер. Мы сильнее, и лучше для него понять это сразу. И не только ему. Пусть город пока гадаёт, что случилось с Гошей, и эта стрелка пройдёт незамеченной для большинства, но кому нужно, про неё узнают.

А кроме этого, был принцип, который я усвоил быстро, когда оказался в 1997 году во второй раз. Дашь слабинку – закопают сразу. Они понимают только одно. Со многими из них я пообщался за эти месяцы и остался жив, так что повадки узнал.

Я вышел вперёд, заметив, как из окна административного корпуса мне помахал Машуков, делая знак, что всё чисто. Гудок, тот лысый в кожанке, пошёл навстречу.

– Ты мне стрелку забил? – спросил я.

– Ну я, – пробурчал тот, поигрывая чётками из оргстекла. Внутри бусин видны красные узоры.

– Я Волк, пришёл. Что тебе нужно?

Гудок сверлил меня глазами. Пусть отвечает на вопросы, а не говорит первым, он эту кашу заварил, ему и попадать. Кто задаёт вопросы, тот и владеет положением.

– Гудок я, базар есть, – сказал он, щурясь. – Ты на нашей территории бизнес ведёшь, а долю не отстёгиваешь.

– А с чего это твоя территория?

– У тебя крыша есть? – Гудок напрягся. – Чё сразу не сказал?

– А ты почему вместо того, чтобы подойти ко мне и всё обсудить, на стрелку вызвал и деньги потребовал?

Он промолчал, думая, что сказать в ответ. А раз молчит, значит, неправ, у таких всё просто. А я продолжал:

– Ну так и с чего это твоя территория?

– Потому что я раньше на ней...

– Раньше на ней был мясокомбинат. Ты теперь мясокомбинатом рулишь? А Череп-то в курсе?

Снова молчок. Кажется, в банде скоро будет новый пахан, ведь такую слабость Гудку не простят. Ох, как же быстро я начал понимать правила их игры. Впрочем, правило только одно – кто сильнее, тот и прав.

– Ко мне приходил Фрол, ко мне приходил Череп, никому из них я не платил, – говорил я спокойно, но твёрдо, перебивать себя не давал. – На меня наезжали Цыган и Захар, им я тоже не уступил, а что с ними стало, ты в курсе?

– В курсе, – неохотно сказал он.

– Ну так чего ко мне не подошёл сразу, не объяснил, в чём дело? Значит, так, – я посмотрел поверх его плеча на раздосадованных бойцов его банды.

Злые они, но потому, что Гудок мямлит вместо того, чтобы вести базар, как принято. Придётся им брать нового командира или возвращаться под Черепа. С таким они не останутся.

Но я не расслаблялся. Гудок может вообще в меня выстрелить, чтобы спасти авторитет и победить в этом споре. Но мне кажется, на деле он не такой храбрый, каким хочет казаться. Да и нас больше.

– Контора моя, я никому за неё не плачу, – я уже заканчивал. – Точки, которые я охраняю, тоже мои. Кто наедет, вмешаюсь. В ваши дела не лезу, но если лезут в мои, я разбираюсь. Понятно тебе, Гудок?

– Понятно, – сказал он. – Недоразумение произошло. Меня в курс дела не поставили, вот я и не знал, с кем говорю, Волк. Точки и фирма – твои.

– Вот и договорились, – я кивнул, но руку протягивать ему не стал.

Хм... если мясокомбинат так и продолжит разваливаться на части, то я даже смогу увеличить охват своей работы. Конечно, людей у меня мало, а я хотел брать только подходящих и не собирался разбавлять набранных крутых парней какими-то непонятными личностями.

Но когда будет пультовая охрана, соберу несколько групп быстрого реагирования, две тачки уже есть. Планов много, ну а Гудок... а Гудок съехал, даже не в силах грамотно вести разговор. Наверняка он думал, что я испугаюсь, да и будь со мной меньше людей, бандит был бы наглее. А я привёл в три раза больше бойцов. Столько боевиков нет даже у пивзавода, а у меня ещё на комбинате остались люди.

Так что всё прошло, как я планировал. Гудок свалил, и его ждёт незавидная судьба. А мы вернулись, ведь надо опустить людей, часть вернуть на комбинат на смену, остальные придут завтра, возобновят подготовку. Ещё получают бумаги, как раз Петрович должен подготовить несколько лицензий в понедельник.

– Волк, ты как хочешь, – сказал мне Женя в конторе, проверяя пистолет. – А я эти дни с тобой покручусь, мне так спокойнее. А если не смогу, Славку с собой бери. Ты директор, тебе охрана положена. Вдруг ещё кто наедет?

– Договорились, – я спорить не стал, Женя прав.

– Домой сейчас?

– Надо Кириюху увезти, потом со Студентом увидеться.

– А зачем? – Женя нахмурил брови.

– Да чтобы насчёт Калугина пробил, кто там на него напал тогда, с этим может помочь. А то братков осадили, а с каким-то хулиганьём так и не справились. Да и ещё один разговор есть. Но я с ним один поговорю, потом к тебе заеду. Ещё надо с Белоглазовым созвониться, одно дело у него было.

Студента я увидел к вечеру, недалеко от магазина, куда я хотел зайти взять чего-нибудь на ужин. Вместо своего крузака он снова взял тёмно-красную девятку, да и оделся попроще, простой спортивный костюм чёрного цвета. Братва что-то решила затаиться. Наверное, пытались понять, что изменилось, и не рисковали, а такие, как Гудок, успевали захватить как можно больше.

– Слышал, Волк, как ты на стрелку ездил, – Студент открыл мне дверь изнутри и усмехнулся. – Давай прокатимся.

– А куда деться, Ваня, с этими разборками и стрелка? – я успелся вперёд. – Такие наглые ещё, половину дохода требуют. Охреневший этот Гудок, вот что тебе скажу.

– Забудь про него, – Студент отмахнулся. – Говорят, его пацаны послали и к Черепу пошли. Он теперь пытается рулить мясокомбинатом, но не все за ним идут.

– Слушай, а чего там случилось с Гошей. Его правда, убили?

– Ну, никто толком не знает, даже наши. Гонят-то на нас все. Главный там сейчас Череп, только вряд ли он всё удержит. Хотя и нам сейчас не до него, хватает проблем.

* * *

Прошлой ночью, залинейная часть Новозаводска

– Ну что, Гриша, обоссался? – грубо спросил Гоша. – Не смог меня вывезти? Поимел тебя пивзавод, без мыла. Ну, чего явился? Грохнуть меня думаешь? Так сам потом пожалеешь. Ты смерти боишься, Гриша, вот и припёрся, чтобы я тебя прикрыл.

Гоша даже не удивился, увидев Черепу. Про эту точку он знал, а Гоша только что приехал сюда, и без большой охраны, чтобы не привлекать внимания. Куча торпед сразу привлечёт много внимания, поэтому приходилось рисковать и брать лучших.

С ним был Ворон и два дорогих телохранителя, только один остался снаружи, следил за калиткой, чтобы никто не подошёл незамеченным. Они не были в курсе, что Череп сейчас враг, до них вообще не доводились дела мясокомбината. Их дело было маленьким – охранять Гошу или того, кого он скажет.

Но они всё же тщательно обыскали Черепа перед тем, как пропустить. Оружия у него не было. А если бы и было, Гоша всё равно не боялся. Даже если бы у Черепа был ствол и он успел бы им воспользоваться, ему смерть пахана аукнется. Видно, что он пришёл поговорить и просить прощения за косяк. Но вид у него всё равно наглый.

– С чего это? – спросил Череп с усмешкой. – Это ты тут покойник, тебя ищут по всему городу.

– Ты меня плохо знаешь, – Гоша усмехнулся. – Я не сидел сложа руки. Письма писал, знакомых подтягивал, у меня их много. Крюкова завтра за яйца схватят так, что он говорить не сможет. А мы бьём и бьём, каждый день. Я держу руку на пульсе, а они как слепые щенята, тыкаются во все дыры.

– Ты как всегда, Толя, – Череп усмехнулся. – Пивзавод пивзаводом, а вот...

– А вот если ты меня грохнешь, – Гоша кивнул на Ворона. – Серёжа, расскажи Грише, что мне только что говорил.

– Хана тебе, Гриша, – Ворон усмехнулся.

В руке он держал старый ТТ, направленный стволом вниз. Гоша был не против, что бригадир пивзавода вооружён. Уже на днях все должны были узнать, на кого он на самом деле работал. А пивзаводу уже будет не до этого.

– Крюков говорил с Душманом и Студентом. Тебя, во-первых, сдал тот богатовский...

– Я в курсе, – промычал Череп.

– И Крюков в курсе, что ты с Душманом снюхался. И знаешь, что он приказал? – Ворон широко улыбнулся. – Тебя отправить в расход после дела, когда ты Гошу замочишь.

– Вот так-то, – Гоша усмехнулся. – Никому ты не нужен, Гриша. А мог бы со мной остаться, мы бы живо их к ногтю прижали. Завтра такое начнётся.

– Да ты как всегда, – Череп махнул рукой. – Говоришь, а сам меня кинуть хотел, с чекистами сравнить. Боялся, что братва за мной пойдёт, а не за тобой.

– Те, кто мог за тобой пойти...

Гоша покопался в кармане и достал сигару, от которой откусил кончик и выплюнул. Телохранитель начал искать зажигалку по карманам, чтобы помочь прикурить шефу.

– ...уже в могиле или на пути к ней, – продолжал Гоша. – Я же не дурак, я видел, кто надёжный, а кто нет. Так что теперь за тобой мало кто рискнёт идти. Ты покойник, Гриша. Но всё ещё можешь выкрутиться, с моей помощью. Я-то тебя не брошу. Просто признай, что думать – это не твоё. Думать буду я, а ты делай, что я скажу.

Череп медленно отступил назад. Ворон внимательно смотрел за ним, но Череп всего-то взял кружку со стола и налил туда холодной воды из чайника. А потом начал громко пить, пролив немного на спортивный костюм.

– Ты, Толя, хитёр, – Череп напился и вытер рот рукавом мастерки. – Мы как раз с тем Дунаевым из бывших богатовских говорили об этом. Вот он точь-в-точь то же самое сказал, что ты сейчас.

– Умный, должно быть, человек.

– Умнее тебя. Да, если я тебя сам грохну, меня пивзавод кинет, а наша братва за мной после этого не пойдёт.

Он снова налил воды. Телохранитель наконец достал бензиновую зажигалку, прикурив Гоше сигару, а Ворон полез за своими сигаретами...

Это их и погубило.

Череп бросил в Ворона кружку и опустил руку под стол, под которым был приклеен на скотч заряженный ТТ с взведённым курком. Всего один выстрел, и Ворона отбросило на сложенные у печки дрова. Он раскидал их, но встать не мог, только хрипел, истекая кровью. Сразу второй выстрел, и телохранитель молча завалился на диван, а бензиновая зажигалка так и горела в руке.

Гоша медленно повернулся в ту сторону, всё ещё держа сигару в руке, а Череп тем временем выхватил из под стола второе оружие, револьвер наган. Взяв курок и выстрелил из него Гоше в грудь. Пахан мясостроитель вскричал, тёмная кровь хлынула изо рта. Массивное тело опрокинуло кухонный стол, и Гоша грохнулся на пол. Сигара отлетела в сторону выключенного телевизора.

А Череп бросил наган в сторону Ворона и подбежал к Гоше, чтобы подхватить на руки. Времени было мало.

– Но если я поведу их за тебя ответку пивзаводу давать, – Череп усмехнулся и продолжил шептать: – То они мне поверят. Не все, конечно, часть уйдёт, но часть останется. Мишаня посоветовал сделать вид, что тебя пивзавод замочил, а потом настучал на меня, тварь.

– Ты сука, – прохрипел Гоша слабым голосом, с ненавистью глядя на него.

– А я знал, что ты сюда приедешь. И пушки спрятал ещё до взрыва. И знал, что Ворон у тебя будет. Вот ты и попался, Толя Егоров. Теперь сдыхай быстрее, там твоя охрана идёт.

Дверь распахнулась, оставшийся телохранитель Гоши направил чешский пистолет-пулемёт "Скорпион" на Черепа. А тот держал умирающего пахана на руках.

– Ворон Гошу убил! – громко крикнул он. – Чтобы за Крюкова отомстить, за тот взрыв, я сам слышал! Выслужиться хотел, тварь! Едва успел замочить его! Но помрёт же Гоша сейчас!

– Падла ты, – прошептал Гоша, но его слышал только Череп, и захлебнулся кровью.

Телохранитель окинул взглядом тело Ворона, рядом с которым лежал наган, потом посмотрел на диван, где лежал его мёртвый коллега с горячей зажигалкой, и быстро кинулся тушить разгорающееся пламя полотенцем.

– Собирай всех бригадиров! – Череп положил Гошу на пол и закрыл ему глаза. – Мы этого так не оставим, за беспредел ответим. Мы этот пивзавод с землёй сровняем!

– А как стреляли-то? – задумчиво пробормотал телохранитель, закончив тушить едва не разгоревшийся пожар. – Сначала два пистолетных выстрела, потом ещё один, и по звуку будто...

Ещё выстрел. Второй телохранитель выронил оружие, посмотрел на свою простреленную куртку и шагнул к стене, зацепившись за штору на окне. Её крупный мужик и оторвал своим весом, ткань накрыла его тело, как саван.

– Умный какой, сука, нашёлся, ещё бы экспертизу провёл! Чуть всё не испортил, – Череп заткнул ТТ за штаны сзади и подошёл к стоящему на тумбочке телефону, чтобы набрать номер. Ответили сразу. – Пианист, здорово! Срочно в заливку, парней всех собирай! Ворон с пивзавода Гошу замочил!

* * *

Старая девятка Студента ехала по узким улочкам, не выезжая на главные. Ваня чего-то опасался, и это не мудрено, учитывая, какими новостями он делился.

– В общем, Ворон грохнул Гошу, – сказал Студент. – А Череп его в ответ завалил, и нам за это предъявил. Но Ворон, ходит слух, стучал Гоше и... – он косо посмотрел на меня. – Лучше тебе этого не знать.

– Да я уже понял. Но это ваши тёрки. Говорят, у вас сейчас другие проблемы.

– Ну да, – он кивнул. – Гоша без дела не сидел, прошёлся по своим связям, налоговую опять подтянул, и РУОП, и мэр откуда-то вылез, а про него уже все забыли. Завтра ещё хуже будет. Ещё, говорят, комитетчики за тот случай с Захаром спрашивают. Вот и весело нам сейчас. Был бы Гоша живой, вообще бы расслабона не дал, так что Ворон хоть что-то правильно сделал, ха!

– А по твоей истории, Ваня? С Душманом?

– Решили вопрос, – неохотно сказал он.

– Ну, хоть обошлось.

– Посмотрим, – буркнул Студент. – А ты сейчас чем займёшься, Волк? Черепу не до тебя сейчас, а Гоши больше нет. Ну а мы на тебя не наезжаем.

– Комбинат, новая смена, другие точки. Кстати, – я глянул на него. – Меня тут приглашают в Питер к зиме, на съезд директоров ЧОПов, да и с клиентом увижусь, что ещё предложат.

– О, тема, я бы туда съездил. Кстати, а ты, говорят, на рынок ночью ездил, – он с подозрением глянул на меня.

– Да, спрашивал за брата, вопрос закрыт. А Эдик, я смотрю, так и сидит там.

– Ну, пусть сидит, – Студент усмехнулся. – Знаешь, Волк, вот сейчас разберёмся со всей этой шнягой, и такое начнётся.

– Может, ну эту братву, Ваня? – спросил я. – Сам же видишь, что у вас бывает. И намного лучше это понимаешь, чем когда я с тобой летом познакомился.

– Угараешь, Волк? – он засмеялся в голос. – Ещё скажи, к себе возьмёшь? Не, у меня свои дела.

– Ладно, тогда добрось меня до дома, – я сел поудобнее. – Надо хоть немного поспать, ночка та ещё была.

– И не говори.

* * *

Тем временем, центральный рынок, кафе «Альгамбра»

– Кстати, я рассказывал, откуда взялось название? – растерянно спросил Эдик после того, как сосредоточенно разглядывал бокал с красным вином.

– Рассказывал, – буркнул Монтёр хриплым голосом. – Только что.

– Вряд ли, – Эдик с подозрением посмотрел на него и проморгался. – Рома, а ты узнал, чего Ворон того бывшего мента грохнул? Сам знаешь, когда мента мочат, они звереют. Даже если он на пенсии.

– Выяснил, но было сложно. Это не точно, но один медвежатник, который когда-то под Вороном ходил, говорил, что тот мент ещё в 91-м устроил так, что Ворона, возможно, опустили в пресс-хате где-то под Иркутском.

– Так, погоди, – Эдик удивился. – Это точно?

– Говорю же, что люди мне передали, то и тебе сказал, как на деле было, уже никто не знает. Ворон потом всех порешил, кто там был, вот и не всплыло. Так только, слушки остались, никто в голос не говорил, Ворон и завалить за это мог. Но вот, Гоша, похоже, с этим ментом хорошо жил, вот и узнал про это дело, а мент себе спокойно на пенсии сидел.

– Значит, вот чего Ворон с Гошей ходил, – Эдик покачал головой. – Тот его крепко держал, но как псине кусок бросил, когда жареным запахло, сдал ему мента. Жаль, не знали раньше, можно было бы воспользоваться.

Он налил себе вина, отпил, смакуя его, и закрыл глаза, о чём-то думая.

– Когда не знаешь такие вещи, то и использовать это никак нельзя, – Эдик задумался. – Хотя какая разница, они теперь все трупы. А я вот, кстати, однажды читал рассказы Ирвинга, вот как раз про Альгамбру...

– Эдик, – один из торпед, самый высокий, встал перед столом и вытянулся. – К тебе пришёл, – он наклонился и прошептал на ухо.

– Пригласи. И вина ему налей, помянем сразу.

Через минуту в зал вошёл человек в мокрой от дождя одежде, который внимательно оглядел всех исподлобья. Эдик поднялся, подошёл к гостю и обнял.

– Соболезную тебе, Миша. Такая потеря. Жаль твоего брата, хороший был человек.

Мишаня не ответил. Эдик отошёл и взял в руки бокалы с вином.

– Давай помянем его. Не чокаясь.

– Тварь, которая эта сделала... – начал Мишаня. – Этих я завалил, но ещё остались.

– А вот тут послушай старика, – строго сказал Эдик, отпив вина. – Ты ещё молодой, горячий, а тут дело такое, что нужно терпение. Завтра или их самих грохнут, или они ослабнут, и мы их добьём.

– Я их сам хочу завалить. Чтобы всё на своей шкуре попробовали, что моему брату досталось! – со злобой произнёс Мишаня.

– Какая разница, Миша? На том свете всё едино, Господь там с каждого спросит. Потерпи, ты же человек умный, далеко пойдёшь. Как говорил один философ, то Марк Аврелий, то ли Конфуций... не помню точно, где читал... он говорил, что если долго сидеть у реки, то однажды увидишь, как мимо проплывёт труп твоего врага.

– И сколько ждать? – спросил Миша с горькой усмешкой.

– Подождём, Миша, – Эдик посмотрел на него внимательнее. – Я своих врагов часто видел, когда они проплывали мимо. Правда, иногда их приходилось торопить. Так что если сильно долго ждать придётся, мы им немного подсобим, чтобы они там быстрее оказались. Договорились?

Он протянул руку, и Мишаня её пожал.

Глава 2

24 декабря 1997 года

Как и положено железнодорожнику, в поездах я спал хорошо, и даже болтливые соседи по купе мне не мешали. Проснулся рано, до того как весь вагон выстроился в очередь в туалет, пока его не заперли, успел помыть лицо и заказать чай.

Сосед с нижней полки, пожилой лысеющий мужик с добродушным лицом, охотно уступил мне место у стола. Сложно поверить, что он капитан спецназа в отставке, прошедший Афган, побывавший в Приднестровье, Таджикистане, Чечне и множестве других горячих точек на всей территории бывшего Советского Союза, голос и внешность совсем не подходили.

– Я давно говорил, – высоким голосом сказал он, продолжая разговор с соседом, молчаливым парнем в вязанном свитере. – Если бы тогда в Грозный не пацанов с учебки отправили, а взрослых мужиков с боевым опытом, такого кошмара бы не было. Но Паша-Мерседес хотел подарочек Ельцину на Новый год сделать, а сам днюху праздновал, как раз же первого января родился. А вы, – мужик с беспокойством посмотрел на меня. – Мы вам не сильно мешали разговорами?

– Нет, – сказал я. – Да и у меня много друзей, кто там побывал, в самом пекле.

– Там такое было, – он кивнул. – И всё, что на днях произошло – это следствие тех событий. Слышали же про нападение в Буйнакске? Хаттаб там автобус с людьми захватил...

Проводник принёс горячий чёрный чай. Пожилой мужик начал рассказывать про жуткий свист, который бывает, когда прилетает снаряд из миномёта, а я смотрел в окно...

Зимой в наших краях светает очень поздно, снаружи ещё ночь. Мы сделали последнюю остановку в Шахтогорске, дальше будет Новозаводск, где я выйду, а поезд поедет на юг до границы.

В Новозаводске изменился расклад сил после смерти Гоши. Череп не смог удержать за собой весь мясокомбинат, банда распалась на несколько других, поменьше. Теперь Череп, как и раньше, держал район Черёмушки и часть хлебозаводских территорий, зато сохранил костяк своей бригады.

Группировки, которые возникли после развала ОПГ «Мясокомбинат», в какой-то момент создали подобие союза, чтобы выдерживать напор пивзавода. Не думаю, что эта «конфедерация» продержится ещё долго, кто-то из паханов рано или поздно задавит остальных, но это помогло им пережить осень.

Хотя стреляли редко, банды враждовали между собой скрытно, не отсвечивая, да и бойцов для разборок осталось совсем мало. А кроме этого, за всеми ними пристально следил РУОП, который провёл несколько успешных арестов.

В городе последние несколько месяцев стреляли мало. Трупы братков теперь находили в лесопосадках или по развалинам многочисленных заброшенных предприятий, а не собирали в людных местах после громких покушений и перестрелок. Да и нашли не так много. Для девятых это будто вообще ничего не происходит, особенно после той кровавой бойни, которая была летом.

Но я бы не сказал, что эти месяцы в городе выдались спокойными. Уличная преступность, нападения на прохожих, ограбления, пьяные драки, мрачная бытовуха, наркота и палёная водка никуда не делись, и уносили они намного больше жизней. В Новозаводске по-прежнему было нельзя гулять вечером одному.

Пивзаводу тоже досталось. Выяснилось, что Ворон, погибший во время покушения на Гошу, успел завалить бывшего опера на пенсии. С какой целью он убил старого мента, неизвестно, но это припомнили всей группировке. Погибшего пенсионера уважали, так что пивзавод очень долго прессовали, не считая наездов со стороны налоговой полиции и властей.

Крюков считался продуманным и осторожным человеком, но в этот раз он рискнул, и это помогло. Осенью он умудрился пролезть в Законодательное собрание области, обойдя на выборах конкурентов. Не зря он готовился к этому заранее, но всё равно пришлось напрячь все связи.

Это, конечно, не депутат Госдумы и иммунитета от уголовного преследования это ему не давало, но появились кое-какие рычаги воздействия. Так что от пивзавода постепенно отстали, а сам Крюков укрепил знакомства с влиятельными людьми. Сейчас он рулил из Читы, но так, чтобы не отсвечивать самому.

Усилила позиции ещё одна банда. Пока две самые мощные ОПГ города штормило во время передела собственности, Эдик хоть и не выдавил конкурентов с денежных точек рынка, но не дал выдать себя. И у него, говорят, уже была полноценная боевая бригада, а не только авторитет и знакомства как раньше.

В общем, пока всё спокойно, но я думал, что рано или поздно банды накопят силы и влияние, чтобы снова вцепиться друг другу в глотки.

Поезд тронулся, я пил чай, глядя в темноту за окном. Наш комбинат восстанавливали, мы уже отправляли туда две полноценные вахтовые смены охраны, расширенные почти до полной численности, как предусматривалось по договору к лету следующего года.

Но когда производство возобновится, увеличивать штат охраны мы уже не будем. Там всё уже на камерах и сигналке, мы реагируем на это, так что нужды усиливать смены уже нет. Но людей мы будем набирать ещё, ведь мы и сами будем расширяться на другие точки. Да и я хотел поставить на дежурство ещё одну группу быстрого реагирования в городе кроме той, что уже была.

Вопрос с расширением должен решиться до конца года, и завтра для этого сюда приезжают наши клиенты из Питера. Владельцы комбината хотят провести переговоры с собственниками на месте, чтобы получить ещё пару предприятий.

Соседи по купе теперь разговаривали про красноярский алюминиевый завод, на котором постоянно шли тёрки братвы и властей, а поезд гнал дальше. Скоро он снова стал замедляться, и я уже видел Новозаводск из окна. Не был здесь пару недель, улётал в Питер, где устроил много дел, которые хорошо увеличат доход, не только мой, но и тех, кто был рядом со мной. Оттуда вернулся на самолёте в Читу, и сейчас ехал домой на поезде.

Сначала показались частные домики на окраине города, потом хрущёвки, потом уже вокзал. Я накинул дублёнку, мягкий шарф и тёплую меховую шапку, потому что декабрь, а зимы у нас действительно холодные. Соседи тоже кутались в тёплое, чтобы наверняка не замёрзнуть.

Вышел на перрон с сумкой на плече и чёрным кожаным портфелем в руках, а в глаза сразу бросилась встречающая кого-то братва, столпившаяся у соседнего вагона. Вот и хорошо заметная разница между питерскими бандитами и забайкальскими. Пока питерские ходили в модных кожанках или плащах, и часто без шапок, местные братки поголовно или в дублёнках, или в кожаных куртках с тёплой подкладкой, или в коротких мужских шубах. А на голове или меховые кепки, или вообще хит сезона, норковые шапки, у которых твёрдые уши подняты вверх под углом, домиком.

– О, Макся! – услышал я и повернулся. – Мы тут!

Кирилл пританцовывал от холода в красном китайском пуховике и серой вязаной шапочке. Вот опять, давно не виделись, но он стеснялся показывать, что очень рад моему возвращению. Так что просто снял варежку из коричневой шерсти и пожал мне руку, потом взял сумку. Так уж у нас было принято не показывать эмоции.

Зато стоящий за его спиной Женя в растёгнутой дублёнке и меховой шапке улыбался до ушей. Ветер трепал концы клетчатого шарфа.

– Волк, ну чё, как там в Питере? – он стянул правую кожаную перчатку.

– Дождь идёт, – я хмыкнул, пожимая ему руку.

– Да ладно? – недоверчивым голосом спросил Женя.

– Ну а чё, обычный декабрьский питерский дождик, – я поправил шарф. – Там и зимой льёт. Ладно, поехали, парни, а то и правда холодно.

Сейчас, наверное, минус сорок, а то и холоднее, ведь на улице стоял густой морозный туман. Лицо моментально онемело. Хорошо, что взял ботинки с мехом, а то бы замёрзли пальцы на ногах. А кроме холода ещё дул ветер с севера, суровый ледяной хиус, как его называли здесь, с таким шутить не выйдет.

Обошли здание вокзала, туда, где стоял мой старый паджерик. Я уже приглядывал себе Лэнд Крузер Прадо, а мой внедорожник хотел переоформить на контору, на нём самое-то ехать на комбинат по бездорожью. Пока меня не было, на джипе по доверенности ездил Женя, он и сейчас сел на место водителя, и сразу включил печку. Тёплый воздух пошёл по салону.

– Куда, Волк? – спросил Женя. – На хату, или к тебе на старый дом к деду?

– В контору давай, документы увезём и остальное. Да и завтра нас ждёт работка, надо готовиться. Кирюха, смотри, что есть.

Я поставил на колени чёрный кожаный портфель с бумагами и открыл.

– Ты просил, я нашёл и купил, – достал из портфеля аудиокассету и отдал ему.

– Новый альбом, в натуре? – Кирилл уставился на обложку. – Реально, что-ли? Он же только недавно вышел.

– Там в магазин пришёл и купил. Не надо ждать, когда до наших краёв доберётся, туда сразу привозят с первого дня.

– Ништяк!

Кирилл распаковал плёнку и достал кассету из коробки, потом глянул на меня.

– Включай, – разрешил я. – Там уже диски всюю продают, но у нас их слушать пока не на чём. Пока только кассеты.

Брат наклонился вперёд, вытащил из магнитолы старую кассету и вставил новую. Она была отмотана не на начало, так что песня Короля и Шута зазвучала с середины:

– Будь как дома, путник, я ни в чём не откажу...

– Да вроде старая песня, – Кирилл задумался и посмотрел на заднюю обложку коробки. – Ладно, всё равно класс, другие-то новые! Спасибо, Макся.

– Смотрите ещё что есть, парни.

Я достал несколько купюр из кошелька: 10 рублей, 50, 100 и 500. Новые деньги, которые начнут ходить после праздников. Купюр в 1000 и 5000 ещё не печатали.

– Нулей мало, кхе, – Женя хмыкнул, поглядывая краем глаза. – Но прикольные, хотя на старые похожи.

– Монеты ещё есть, – я дал посмотреть их Кириллу. – Подогнали коллеги, уже можно в магазине расплачиваться.

– Там уже ценники висят по два, один со старыми ценами, другой с новыми, – сказал брат.

– А раньше висел один с долларами, другой с рублями, кхе!

В конторе, несмотря на ранний час, были люди, свет в окнах горел. Ярик настраивал монитор с новой камерой, Денис Машуков пил чай, Руслан Ермаков, который сегодня дежурил, сидел за центральным пультом, держа в руках рацию. Поставили пульт недавно, и это стоило немалых денег, но затраты уже оправдывались.

– Я думал, ты на смене в Краснозаводске, – сказал я Машукову.

– Подменились мы с Лесняковым, – ответил он. – Лёня поехал туда, а я ребёнка в Читку увозил, вот, вернулся вчера, вышел.

– Серьёзное что?

– Обошлось, – Машуков отмахнулся. – Дочка приболела немного, уже всё нормально.

– Я в курсе подмены, Волк, – Женя открыл мой кабинет. – Ну, с возвращением, шеф, кхе! Всё в ажуре, ничего не случилось, пока тебя не было.

Женя, как мой зам, рулил конторой в моё отсутствие, и у него получалось неплохо. У нас сейчас один крупный клиент, комбинат в Краснозаводске, и несколько точек в районе конторы, магазины и кафе. С ними мы работали по новой схеме, с сигналкой на пульт и кнопками тревожного вызова.

Так как территория небольшая, нам хватало одной машины, которая приезжала на тревогу. На смене всегда дежурила одна группа быстрого реагирования, вооружённая Сайгой и пистолетами ИЖ-71, которая менялась через 12 часов.

За эти ГБР отвечал Слава Шевцов, накладок с этим не было, а люди нашлись. Ну а на случай непредвиденных ситуаций, на дежурстве всегда были наши знакомые из ОВО, которым я приплачивал, пока их руководство не знало. Тем более, у вневедомственной охраны на вооружении были автоматы, которые для нас запрещены. Да и братве связываться с ними было опасно, это же всё-таки МВД.

Деньги, которые приходили от точек, покрывали все расходы, а Женя даже предлагал ставить сигналку на гаражи для частных лиц. Я пока взялся думать, не хотелось расплыться по мелочам, особенно перед августом 98, когда у многих будут проблемы с оплатой.

К этому я тоже готовился, откладывая наличные доллары, когда получалось, и немного вкладывая деньги в акции компаний, про которые точно знал, что они просуществуют минимум ещё 25 лет и не разорятся. Тут уже пригодилось моё знание и память того, что будет дальше.

Но эффект от этого не мгновенный, ведь сейчас некоторые из этих совсем мелкие или убыточные. Будь я в первой жизни финансистом, заработал бы больше, а сейчас это гарантия дохода на дальнейшее будущее. Пока же надо делать ставку на другое, чтобы пережить сложный период и не закрыться.

Пока мясокомбинатовские грызлись друг с другом, в городе подняли голову банды помельче, которые нагло пытались крышевать свободные места. Где могли, там мы отгоняли их и заключали договоры на охрану. Деньги текли, пусть и не потоком, да и новые коммерсанты поглядывали в нашу сторону. После Нового года недалеко от нас открывался торговый центр, и его владелец даже подумывал обратиться к нам. Но это посмотрим уже ближе к сроку, хватит у меня для этого людей или нет, ведь там должен быть постоянный пост.

Я вышел в комнату отдыха заварить себе чай. Ярик вышел на улицу, но вскоре вернулся. Очки у него миготали. Всё ещё не светало, но город просыпался, ехали машины, в окнах домов горели лампы. Налил себе чай, вернулся в кабинет, отхлебнул из кружки и посмотрел на гору бумаг, которые меня ждали. После снова вышел.

– Зайди, Женька, – попросил я. – И ты, Денис, тоже. Славка будет сегодня?

– Отгул я ему дал, – сказал Женя. – Он тут без выходных сидел.

– Понял, завтра увижусь. Чай можете взять, поговорим.

Они расселись за мой стол с кружками.

– Ну и что там, в Питере? – спросил Машуков. – Как там работают ЧОПы?

– Ну слушай, не совсем так, как мы, – я задумался. – Там немного другая специфика. Половину фирм держат бывшие менты, половину братва. А вот бывшие комитетчики или важняки с прокуратуры идут в службы безопасности банков или богатых предприятий.

– Ну это да, это не на смене в охране морозиться, – Женька усмехнулся.

– И на стрелки охранники уже почти не ездят. Я рассказывал мужикам, как на нас тогда наехал этот... как его звали?

– Гудок, – подсказал Женя.

– Точно. Они там удивлялись, говорят, у них такое только в самом начале было. Там уже мелким рэккетом занимаются только совсем небольшие банды, а крупные по-крупному играют. Так что какой-нибудь Костя Могила не будет крышевать киоск с арбузами и стрелки забивать охранникам.

– У нас тоже к этому идёт.

– Ага. Там и рынок частной охраны уже поделили, да братва для своих точек сами нанимают чоповцев и не ездят на стрелки по мелочам. Разборки у них только когда делят предприятия или заводы, или банки. Им уже не до продуктовых магазинов, – я хмыкнул. – Там банды сейчас большие остались.

– У нас, может, так же будет.

– Скорее всего.

– И там уже не стреляются? – Женя отодвинулся на кресле и скрестил ноги. – Раз все такие бизнесмены.

– Щас, держи карман шире. Один мужик рассказывал, как в конце лета в центре Питера завалили вице-мэра. Ещё как стреляются. Просто не так часто.

– Значит, ничего и не изменилось.

– Почти ничего. А, кстати, мы же про охрану начали. Там уже фирмы дают прејскуранты клиентам, – я сел удобнее. – Уже не бывает, как у нас тогда было летом, типа вы нам платите 35 тонн баксов, а мы охраняем ваш комбинат. Там уже чётко работают – сколько людей, сколько постов, сколько пушек, всё это оценивается вплоть до каждого часа работы.

– Серьёзно всё, – произнёс Денис.

– Да. Там и конкуренция началась. Какие-то фирмы вместе работают, какие-то враждуют. Но знаешь, братва приоделась, но это всё равно братва, это те же самые бандиты, что и раньше. У них ещё власти много, – я отпил чай. – У нас что случилось в городе?

– Открывается сразу несколько ЧОПов, – сказал Женя. – Петрович же из разрешительной системы на пенсию ушёл, мы с Лёней бухали с Викторычем, который вместо него теперь. Ну, Лёня бухал, а я сидел с ними, я же не пью больше.

– Что рассказывает?

– Жалуется, типа что с нами легко работать, а новые совсем охреневшие. Ни законов не знают, ничего. Да и знаешь, вот они открылись, якобы только сигналку делают, а разрешения на пушки нету, и они не получают.

– Ну да, а сами охраняют с нелегальным оружием.

– Типа того, Волк, – Женя закивал. – По сути, как братва, полунелегально. Крюков сейчас из Читы рулит, а его бригады под наблюдением у РУОПа, сильно не отсвечивают. А вот такие на точки лезут. Да и новые банды собираются. По сути, гопники, но у них огнестрел. Знаешь, как работают. Собирают толпу малолеток, те налетают на магазин, бьют стёкла, а потом приезжает охрана и типа мы разберёмся за деньги.

– Схема старая, Женька, – сказал я. – Это ещё Крюков в самом начале таким промышлял, да и Гоша тоже не брезговал. Короче, парни, про работу хотел поговорить. Её будет больше, но и платить будут нам по их питерским расценкам. Думаю, наберём ещё людей. В Чите поищем, платить хорошо будем. Здесь уже всех собрали, кого могли.

– Угольный разрез охранять? – спросил Женя.

– Да, и ещё в том районе есть остановленная ТЭЦ, её хотят запустить, чтобы питала комбинат, а уголь будет свой. Даже ветку строить хотят.

– И железку охранять? – удивился Машуков.

– Нет, там же ВОХР, не частники. В общем, собственники чего-то там замутили, потому что разрез и ТЭЦ принадлежат фактически одной компании, хотя по бумагам это разные. Наши питерские договорились со всеми, кроме одного, и он в Шахтогорске сейчас на своей точке. А время идёт, надо до Нового года закрыть вопрос.

– С ним говорить будет? – Женя помешал чай ложечкой.

– Говорить будем не мы. Завтра приезжает Белоглазов, ещё пара человек директоров от нашего клиента, и у них будет встреча с этим собственником. С нас будет их охрана, Белоглазов

берёт с собой своих телохранителей, но хочет, чтобы местные, то есть мы, их сопровождали. Так надёжнее.

– Понятно.

– После Нового года будем план охраны объекта составлять. А пока... Денис, – я посмотрел на Машукова. – Скорее всего, Лёня будет ответственным за весь комбинат, а не за одну смену, сделаем ему новую должность. А вот ты будешь ответственным за угольный разрез или ТЭЦ. Но это обсудим, пока неизвестно, как всё это устроено. Работы больше, она ответственная, но и деньги совсем другие.

– Посмотрим, – сказал он. – Я не против.

– А старшим смены вместо тебя... кого порекомендуете? Хотел Славку, но его тоже куда-нибудь назначу.

– Ермака, – без раздумий сказал Женья.

– Руся Ермаков подойдёт, его уважают, – Машуков подумал. – Справится. Молодой, но ответственный. А вторым – Васю Рудского.

– Ладно, с Лёней ещё перетру, чтобы он не против был. Завтра нам нужно гостей охранять, доплатят за это. Женька, выбери троих парней, и поедешь с нами сам. Денис, ты тоже с нами, и Славе позвони, чтобы завтра вышел. Хочу вас с собой взять. Лёню бы ещё, если сможет, но посмотрим.

Масштабы работы увеличивались. Скоро Новый год, но долго отдохнуть не выйдет, да и перед праздниками ещё много чего нужно сделать за оставшуюся неделю. Я дождался, когда придёт главбух, поработал с ней, потом отправился к юристам и в администрацию района, а оттуда уехал к новому начальнику разрешительной системы. День, и так короткий, ведь темнело рано, прошёл быстро.

Вечером решил отправиться к своим, не хотелось сидеть в съёмной квартире одному. На каникулы приедет Тамара, с которой я виделся в Чите, но она пока была на учёбе, появится в городе только перед самым праздником.

Дома я раздал подарки, которые привёз с Питера. Деду купил новый портсигар, Кириллу отдал видеокассеты с новыми фильмами, а то совсем забыл, что они лежали в сумке, Титаник и Пятый Элемент. Женьке досталось несколько плиток шоколада, который мне посоветовали питерские коллеги.

– Ну чаевать тогда садимся, – сказал деда Боря, тщательно уложив в новенький портсигар сигареты. – Максим, Колька, сосед, вон унты предлагает, твой размер тоже есть. В Улан-Удэ ездили, там купили целый баул. Взял себе, ладом сидят, тёплые.

– Надо взять, а то зима холодная.

– А то дутики не люблю, – он поморщился. – Рвутся быстро, и ноге неудобно. Так только, за углём выходить ночью.

Печку натопили жарко, в ней трещал уголь. Дровами в наши морозы не протопить, их столько не напасёшься, так что во дворе лежала большая куча угля, дед ещё осенью заказал целый Камаз. Уголь, кстати, с того самого разреза, о котором будем говорить завтра.

Сидели за столом, ужинали «ешкой», как у нас называлось тушёное с картошкой мясо в густом подливе. Пока Женья не свалил, усадили и его, пришлось ему делиться шоколадом.

Телевизор был включён, там на ОРТ показывали Ярмольника в золотом пиджаке. Ярмольник висел на решётке, похожей на тюремную, и задавал гостям передачи каверзные вопросы, выдавая победителям маленькие серебряные и золотые слитки. Передача называлась «Золотая лихорадка».

Я рассказывал про Питер, потом про капитана спецназа, с которым сегодня ехал в купе, как вдруг на улице вдалеке залаяла собака. Женья отложил ложку и приподнялся.

– Ко мне походу кто-то явился, – он торопливо дожевал. – Пса же себе завёл.

– Тоже собаку заведу, – тут же сказал Кирилл.

Женя подошёл к окну и всмотрелся на улицу. Черемуха снаружи уже опала, дом Жени через дорогу видно лучше, как и высокий силуэт у его ворот.

– О, кто пришёл, – удивился он. – Я думал, сегодня не будет.

– В гости зови, – сказал дед. – Если не бандит, конечно.

– Да тут сначала, – Женя посмотрел на меня. – Давай, Волк, побазарим с ним, он как раз тебя искал. Познакомишься с ним... ещё раз. Давно с ним не виделись.

– Ну пошли, – я удивился, но поднялся из-за стола.

Глава 3

Гость Жени вошёл во двор и сидел на крыльце у входа, а перед ним прыгала молодая овчарка, довольная, что с ней играют. Но едва мы вошли через калитку, как она с лаем бросилась к нам.

– Ну-ка цыц, Серый! – прикрикнул Женя. – Ты смотри, на кого бочку катишь, кхе!

Собака быстро успокоилась, ткнулась мокрым носом мне в руку и начала скакать вокруг Жени.

– Внутри поздороваемся, – Женя снял перчатку и достал ключи. – Капец, дубак какой. Все 50, походу. Серого в сени придётся запускать, а то жалко, обморозится.

Так что повторное знакомство состоялось внутри. Посмотрел на гостя Жени, одетого в старый пуховик, и сразу вспомнил события, которые случились этим летом.

Тогда майор Богатов, о котором до сих пор говорят в городе, взял своих людей и приехал нас убивать. Только то, что он сначала хотел выяснить, кто его сдал, дало нам время подготовиться и отбиться.

А один из его охранников, ветеран Первой Чеченской, услышав правду о майоре, решил помочь нам, а не Богатову, и вмешался в нужный момент. Ведь, как оказалось, он оказался в плену у боевиков как раз из-за того, что его подставил майор. А в том плену он пережил настоящий ад...

Я тогда думал, что именно этого парня не выйдет уговорить. Но он, охранник и личное пугало Богатова, пришёл нам на помощь. Думаю, майор так и не поверил, что Дима пойдёт против него.

– Димас, чай будешь? – спросил Женя, стягивая унты. – Конечно, будешь, чё спрашиваю.

– Немного только, – тихо сказал парень.

Женя снял меховую шапку, стряхнул и надел на трёхлитровую банку, которая стояла на холодильнике, потом пожал гостю руку, левой приобняв за плечо.

– Помнишь Димку, Волк?

Высокий парень-блондин, у которого сильно выделялись глубокие уродливые шрамы от ножа на правой половине лица, повернулся ко мне. Правый зрачок почти белый, слепой, но левый внимательно смотрел на нас.

Тогда он насвистывал мелодию из мультфильма, Чунга-Чангу, которая в его исполнении звучала жутко, но за последние полгода ему явно стало лучше. Женя тогда занимал у меня приличную сумму денег, да и в следующие месяцы они с парнями складывались, чтобы оплатить лечение парня не в обычной психушке, в которой в те времена можно было свихнуться ещё сильнее, а в дорогой частной клинике. Надеюсь, это прошло не впустую.

– Я думал, ты завтра придёшь, Димас, – Женя подошёл к стоящему в углу большому бидону с водой и налил чайник. Водопровод зимой не работал, надо было ездить за водой с такими флягами или бочками к ближайшей водоколонке. – Вот и сижу в гостях, даже не слышал.

– Делать вечером нечего было, – хрипло сказал Дима. – Я тут хотел спросить про деньги, ты же тогда занимал для меня, – он покосился в мою сторону.

– Забей, – я отмахнулся. – Не надо возвращать. Значит, вернулся с Новосиба?

– Угу. На неделе.

– Волк, на пару минут выйдем, – Женя взял сигарету. – Покурим.

Я уже догадывался, что он хочет обсудить. Женя всегда пёлся о своих, старался не бросать, вот и сейчас тоже. Вышел вслед за ним в холодные сени. Он постелил на диван старую китайскую рубашу с мехом, уселся туда и закурил. Овчарка, которую он запустил в сени, чтобы не мёрзла, легла рядом с ним.

– Мне его мамка говорила, – начал Женя. – Что ей доктор передал, чтобы Димас побольше общался с ровесниками, ему это очень полезно для реабилитации. Ну вот мы со Славкой его не бросаем, да и наши парни тоже. А вот остальные его боятся, думают, что он е***й на всю голову. Но он-то сейчас как раз адекватный, каким раньше было, до плена.

– Жаль его, конечно. Ну хоть вы не бросаете.

– Вот про это и хотел побазарить, Волк. Давай возьмём к себе.

– Смотри, Женька, – я уселся на диван рядом. – Он на учёте, скорее всего, так что на охрану я его отправить не смогу. Комиссию не пройдёт, его по психу забракут, разрешение на пушку не дадут.

Собака подошла ко мне, тщательно нюхая мою куртку, а я погладил овчарку по голове. Женя только начал было спорить, но я продолжил:

– Но я смогу устроить его в контору на что-нибудь другое. Ярику помогать, например, у него очень много работы. Оружия и прочего нет и не будет, чисто гражданский специалист по сигналам и оборудованию. Потянет?

– Научится, он не дурак. Главное, чтобы на переговоры с клиентами не ездил, – Женя хмыкнул. – Разве что если платить не будут, кхе! Но если что, будешь на стрелки с бандитами его брать. Когда он с Майором ходил, его там бздели все.

– А вот это как раз нежелательно. Если у него лечение идёт после таких проблем, у него наоборот всё мирно должно быть, я так думаю. А вот Коляна уже можно на смену, оружие ему доверим. Короче, обучайте Диму, и пусть меняются. Ну и Ярик спокойный, в конфликты не лезет, так что в самый раз будет.

– И никому пырнуться на Димку не даст, кхе, – Женя затушил недокуренную сигарету. – Ярик же драться умеет, просто не любит. А Димас только потом ездить к тому врачу будет, раз в три месяца, может быть.

– Решим вопрос, без проблем. Если бы не он, нас бы тогда с автомата всех покروшили.

– Да, – Женя поднялся. – Холодно тут. Я Димаса сам в кадры уведу, чтобы девки там не пугались.

Оставили собаку лежать на старой рубаше и вернулись в дом. Чайник уже вскипел, но я хотел позвать всех к себе, продолжать ужин.

– Решили вопрос, Димас, – радостно объявил Женя. – Завтра, как штык, с утра в нашей конторе.

– Ты тоже, – сказал я. – Я Лёне звонил, он приедет утром. Устроим небольшое собрание. А сейчас туда, к деду.

Вернулись уже ко мне, продолжать ужин. Кирилл с опаской покосился на нового гостя, но продолжил болтать о городских новостях, как ни в чём не бывало, а дед в своё время навидался и не такого, так что встретил без проблем.

Для парней этот Дима был свой, да и помню, что выручил меня с остальными, вот бросать на произвол судьбы и не хотелось, и компания ему не помешает. Сам Женя тоже сейчас намного спокойнее, чем был год назад, а он тогда взрывался от любого косого взгляда, почти не спал из-за постоянных кошмаров и пил, как заправский алкаш с большим стажем.

Тут тоже легко не будет, но результат налицо, этот Дима уже не такой, каким казался летом. Пусть побудет поближе к своим, заодно они его и проконтролируют.

А ведь он из богатовских, их уже почти не осталось. Часть из тех, кто был у майора, я успел переманить к себе, остальных перестреляли пивзавод и мясокомбинат, вычислив их местонахождение. Разве что говорят, что до сих пор жив Мишаня Дунаев, но это слухи. Говорят, что он пообещал закопать Черепа, а Череп не жалеет денег киллерам, чтобы нашли этого парня первым.

С самого утра, ещё до официального открытия, я был в конторе. Лёня приехал в нашей зимней форме, пятнистой тёплой куртке и штанах. Такие выдерживали сибирские морозы, а в Краснозаводске было ещё холоднее, чем здесь, там очень сильные ветра.

Собрались втроём, я, он и Женья, как первые три основателя фирмы и соучредители. Вот как летом, когда мы сидели у меня за бутылкой элитного коньяка и сковородкой жареной картошки. Только сейчас был кофе.

– Эта смена спокойная была, – сказал Лёня. – Но эти там уже устанавливают обжиговую машину, а она дорогушая. Там, ты бы видел, Макс, какие агрегаты сейчас запускаются.

– Немного изучал, – я кивнул. – И обсуждал с клиентами. Тут волей-неволей в металлургии начнёшь разбираться.

– А чё, Макс, в Питере правда белые ночи?

– Только летом, но недолго. Может, смотаемся в отпуск потом, глянем получше. Короче, парни, к лету они начнут производство, будут выдавать железорудный концентрат, но на неполную мощность. Там ещё есть медь, но медь будет позже, к двухтысячным, скорее всего. Слишком дорого это запустить, но окупится быстро.

– А камешки? – спросил Лёня. – Там же гора, набитая самоцветами.

– Тут выясняют, потому что там свой собственник. Когда приватизация была, шахты ушли частнику, там с тех пор такой бардак. Эти шахты, оказывается, вообще стороннее юридическое лицо, принадлежащее бизнесмену, которого взорвали ещё в 94-м. А фирму его по всяким дочкам растащили со всем имуществом, вот и шахты потерялись.

– Бардак, ё-моё, – согласился бывший опер. – Даже шахты теряют.

– Но я про другое. Про риски. Как раз обсуждали, что когда начнётся производство, к комбинату резко вырастет интерес со стороны многих лиц.

– Угу, – Лёня и Женья кивнули оба.

– Я говорил с аналитиками из службы безопасности, а они там все выходцы из КГБ. В общем, самый главный фактор риска, как они оценивали – это был Захар, он всегда поглядывал на промышленные предприятия в Сибири. И тут мы сыграли на опережение, не зря тогда повозились.

– Угу.

– Но свято место пусто не бывает, – заключил я. – Будет кто-нибудь другой. Возник вакуум, кто-нибудь захочет связаться с этим сам.

– Наверное, – Лёня вздохнул. – Желających заработать на халяву – куча.

– Вообще, наши клиенты это понимают, служба безопасности у них сейчас мощная. С тех пор как прогнали Нижегородцева с его гоп-компанией, деньги в безопасность вбухивают совсем другие, на порядок больше, и спецы уже лучше. У них даже конкурсы для частной охраны на местах, кто лучше справится. Это мы ещё успели пролезть, подсустились. Но... в руководстве головной фирмы нет ни одного бандита.

– Это что, плохо? – Женья усмехнулся.

– С одной стороны хорошо тем, что проще налаживать контакты с губернатором, и довести, что ему выгоднее прикрывать нас, а не разорять и направлять проверки сплошным потоком. Да и другие полезные знакомства есть у клиентов, да и у нас самих. И проще общий язык с силовиками находить.

– Значит, всё будет спокойно? – со смехом спросил Лёня.

– А это как сказать. Кому-то из братвы это может не понравиться, и он захочет свою долю. А мы обсуждали много заводов, которые захапала себе братва, а они до сих пор хапают. Кто-то легализуется, чтобы всё официально было, а кто-то по старинке работает. Все случаи изучают. И было бы легко, нам бы столько денег не платили.

– Понятно.

В коридорчике раздался шум. Эти менялись сменщики в группе реагирования, сначала заступают новые, потом сдаются старые, чтобы не было простоя в работе. А оружие сдают после смены.

Женя ненадолго отошёл, чтобы принять пистолеты и ружьё в комнату хранения оружия. Надо бы ему помощника, чтобы он занимался другими вещами. А то контора растёт, и одному всё это уже не провернуть, много отвлекаешься на всякие бумажки и прочую бюрократию.

Я с самого начала выстраивал всё так, чтобы не бегать самому за каждым охранником, а назначать старших и ответственных за работу смен. Это мы сейчас и начали обсуждать, ведь руководитель вахтовой смены – крупная должность у нас в фирме, очень важная, и я учитывал мнение тех, кто работал с кандидатами напрямую.

Назначили руководителей для первой и второй смены, а Лёня высвобождался для важной работы с комбинатом, ведь уже скоро надо будет предложить клиенту план перевозки грузов до станции, пока не построили железку, а до этого ещё лет 10 с лишним.

Да и надо осуществлять общий контроль за охраной, ведь предприятие будет расти. Должность очень ответственная, будут даже собственные замы. А Машуков со второй смены теперь будет заниматься угольным разрезом, там ему нужно выстраивать охрану с нуля, начиная с составления плана. Пусть это и не такое выгодное дело, как комбинат, но тоже важное. А дальше посмотрим.

Закончив с этими вопросами, начали готовиться к встрече гостей. Они приезжали в обед на пекинском поезде, который после нас поедет через границу в Китай. Сначала собственники прилетели в Читу и сразу с аэропорта отправлялись на вокзал, чтобы не задерживаться.

Поскольку будут переговоры, я взял Женьку и Лёню как партнёров, и Машукова, как ответственного за новые точки. За охрану гостей отвечали Слава и Руслан Ермаков, который со второго января отправлялся на комбинат руководить второй сменой.

Просто свободных людей пока мало, вот поработает рядовым телохранителем, тем более, это всё оплачивалось. Форма парадная, под зимней одеждой пиджаки и брюки. Взяли и пистолеты, ведь мы работали официально.

Само собой, охраняли не гостей, а заранее составили договоры на охрану бумаг, что у них были с собой. Такие сейчас законы, что охранник может использовать оружие для охраны имущества клиента и своих жизни и здоровья, но не для охраны жизни и здоровья клиента. Вот и документы охраняли мы с пистолета, ну а заодно и клиента, который нёс чемодан в руках. Такая была лазейка, которой пользовались все частные охранники.

Гости большие, в Новозаводск приехал лично Белоглазов, заместитель руководителя службы безопасности головной фирмы. Он сопровождал двух бизнесменов, высоких и тощих мужиков с залысинами, похожих друг на друга, как братья. Оба в похожих костюмах и затемнённых очках, и больше походили на агента Смита из Матрицы, которая ещё не вышла. У обоих в руках одинаковые чёрные дипломаты.

Впрочем, это и оказались братья, Андрей и Олег Вишневские. Это не афишировалось, но я после поездки в Питер знал, что это одни из ключевых владельцев фирмы, которой принадлежал наш комбинат и ещё несколько металлургических предприятий в Сибири.

Просто на камеру перед журналистами обычно выступали другие люди от фирмы, но братья были в числе тех, кто принимал серьёзные решения для всей головной конторы. Белоглазов как-то раз на нашей совместной встрече в Питере, в ресторане на Казанской, сказал, что это именно братья Вишневские заподозрили своего компаньона Терехова, что он кидал их раньше, и кинет ещё раз. Но получилось этого избежать, причём с нашей помощью.

Дело настолько важное, что они прибыли лично, захватив зама по безопасности. У них были свой телохранитель, усатый лысеющий мужичок, который был таким обычным и привлекал к себе так мало внимания, что я рассмотрел его особенно внимательно. Должно быть, не

простой телохранитель. Просто они летели на самолёте, и орду охраны с собой взять не могли, а на месте доверяли мне. Значит, хватает и этого мужика.

Три машины я взял для дела, свой паджерик, служебную девятку для парней, а для перевозки гостей у нас была дизельная Тойота Чейзер, который мы купили осенью. Тачка в очень приличном состоянии и идеально белая, а ещё есть эмблемы ЧОП "Гранит". Конечно, не седан премиум класса для бизнеса, но зато быстрый и удобный, и по нашим дорогам можно ездить.

Семён Белоглазов пересел ко мне, остальные остались в Чейзере под защитой Славы и того усатого мужичка. Пока не тронулись, он сразу вкратце обрисовал, чего ждать.

– Встреча будет в Шахерезаде, – со вздохом сказал бывший офицер КГБ, а потом ФСК. Ушёл в отставку до того, как службу переименовали в ФСБ. – Сначала хотели сделать её вообще в Шахтогорске, но мы едва уговорили Шапошникова, чтобы приехал сюда, на вашу территорию.

– Ожидаются проблемы? – спросил я, заводя двигатель.

– Пока нет, но мало ли что будет. Дело оказалось очень серьёзное, на большие деньги, поэтому прилетели сами Вишневские. И закрыть вопрос надо до Нового года, или мы пролетим с обязательствами и договорами, потом уже будет сложно заключать новые. Придётся тратить большие деньги, а это нежелательно, у нас и так огромные траты, а доходов ещё мало.

– Понимаю. А ваши знакомые из Управления не могут ускорить процесс?

– Да тут как назло, Ремезова вызвали в центр, ну а его команда без него и шага не ступит. И наш переговорщик, который должен был ждать нас в Чите, вдруг заболел, а господа Вишневские не настолько хороши в убеждении оппонента. Они принимают решения, но переговоры обычно оставляют другим.

Ну, я с ними лично говорил мало, но братьям явно не хватало харизмы. Так что о чём говорил Белоглазов, я понимал.

Мы поехали вперёд, адрес ресторана я знал. Территория пивзаводских, точка Старого, там всегда спокойно. Этот бригадир следил, чтобы никто левый туда не приходил, а своим там буйствовать не давал. Так что я не удивлялся, что это место арендовали для переговоров, так уже делали раньше.

– И что, был серьёзный переговорщик? – спросил я.

– Да, достаточно серьёзный, важняк из генеральной прокуратуры. Говорить умеет, язык подвешенный, знает половину законников и кучу чиновников. Но вдруг приболел. И нового ждать некогда, всё не вовремя!

– Связано с нашим делом? – я пристально посмотрел на собеседника.

– Ожидать можно всякого. Но нам важно получить эти точки, поэтому мы все приехали лично. Если угольный разрез будет чужим, мы будем платить миллиарды в год за сырьё, уголь нам необходим. И миллиарды – в новых деньгах.

– Ого.

– То же самое и с ТЭЦ. Если расконсервируют ту, что рядом с Краснозаводском, это здорово сэкономит нам затраты. Губернатор только за, администрация посёлка вообще рада этому, потому что они платят втридорога за электричество из-за расстояния, и из-за этого в долгах, как в шелках. А вот собственник рогом упёрся, не хочет подписи ставить. Все согласились, а он пыркается. А без его угля ТЭЦ не запустят.

– Он связан с братвой? – спросил я.

– А сейчас хоть кто-то не связан, так или иначе?

– Понятно.

– И в Москве он раньше февраля не покажется, здесь сидит, а нам ждать нельзя.

Колонна из трёх тачек быстро доехала до места. Ресторан неплохой, и его арендовали на сегодня. Благо, будний день, и мы там не до вечера. Зато к ночи здесь будет жара, ведь скоро Новый год, отмечать будут многие, для ресторанов это денежная пора.

Почти одновременно с нами приехали две машины. Первым у крыльца остановился красный джип Шевроле, в котором сидел толстый лысый мужик и его водитель, должно быть, оставшийся собственник угольного разреза Шапошников с охранником.

А вот ещё две машины, приехавшие следом, мне не понравились. Не, сами машины неплохие, просто откуда в наших краях новый чёрный Мерседес Гелендваген? В районе таких не было ни у кого. Вторая машина, ехавшая следом за ним, старая бэха, такие были даже в Новозаводске.

Окна обеих тачек тонированы, но судя по виду питерских гостей, они сразу поняли, кто прибыл. И им это не понравилось.

– Знаете, кто это? – спросил я, когда мы вышли из машины.

– Да, – Белоглазов кивнул, тревожно глядя на приехавших внимательным взглядом. – Подтянули авторитета. Или он сам узнал и приехал сюда. Вот мы попали, – он потёр лоб под меховой шапкой.

– Почему?

– Он захочет нас прокинуть. А Вишневские с бандитами говорить не умеют. Поговорю я, но он должен быть в курсе, где я работал, и может отказаться вести разговор. И подтянуть против него некого, Ремезов в командировке.

Белоглазов выдохнул густое облако пара. Вишневские, вышедшие из машины, молчали, о чём-то говоря между собой, а их телохранитель двинулся к нам. Из Гелика и БМВ тем временем выбирались люди в чёрных костюмах.

– Кто это? – я кивнул на Гелик.

– Черномор, – мрачно произнёс телохранитель Вишневских, который до этого молчал. Голос такой мощный, будто он говорил в бочку. – Это с ним Нижегородцев и Терехов свои дела мутили. Приехал сюда урвать кусок побольше.

– Он в законе?

– Нет. Бандит откуда-то из-под Иркутска, но сильно расширяет влияние. Он на черноморском флоте служил, вот и погремуха. У него у себя в городе двести солдат, о чём он упоминает при каждом удобном случае. Сегодня точно скажет пару раз.

– Понятно. Но взял он с собой меньше. И не сможете с ним договориться?

– Скорее всего, он хочет отобрать эти точки у собственника, чтобы потом взять нас за яйца, – Белоглазов вздохнул и закурил. – Если ещё не отобрал. Он же нас выдоит, мы без этого угля не можем, а если он задерёт цены...

Он продолжил жаловаться, а я чуть отошёл к своим, глядя на тех, кто прибыл.

– Кхе, – Женька расстегнул куртку и стоял, убрав руки в карманы. – И быки все на подбор, а с ними дядька... Черномор. Слышал часть базара.

– А говорил, книжки не читаешь, – добавил Слава, дыша на руки, чтобы согреть, ведь не взял перчатки.

– Я мультик смотрел. Чё делать будем, Волк? Серьёзные ребята.

– Их больше.

– А мы круче. Не ссы Волк, если чё, мы за тобой.

– Я и не ссу, – сказал я. – Мобилу держи при себе, если что, группу вызывай, минут за десять приедут.

– Точно, – Женя обрадовался. – Сразу не сообразил.

Из Гелика выбрался худой мужик лет тридцати в кожаном пальто, не подходящее для наших морозов, и зашёл внутрь вслед за лысым собственником. Перед этим оценивающе на нас взглянул, но не выдал своё впечатление. Собственник же будто был чем-то подавлен, он опустил голову и внимательно рассматривал грязный снег под ногами.

У машин остались быки-телохранители, шкафоподобные верзилы. Крупный, должно быть, авторитет, с такой-то охраной, они будто все на стероидах. Ну или просто кидает пыль в глаза, кто знает. Впрочем, и я не один. Те, кто со мной, давно показали себя с лучшей стороны.

На этом можно сыграть. Это не территория ангарского братка, чтобы сразу стрелять, поэтому они будут запугивать и брать нас на понт. А нас не запугать, мы не пугливые. Да и они сами понимают, что за стрельбу на чужой территории им предъявят, залётных нигде не любят.

Так что я мог этим воспользоваться, чтобы упрочить наши позиции. Заодно показать, что именно мы незаменимы, особенно когда нет возможности связаться с кем-то другим.

– Я могу с ним поговорить и передать ваши условия, – сказал я тихим и спокойным голосом. – А говорить с такими мне приходится часто. Но это не входит в мои обязанности, вы это понимаете. И это – большой риск.

– Понимаем, поэтому можем это компенсировать, – тут же сказал один из братьев. – Не пожалеете, господин Волков.

– Это будет сложный разговор, – с намёком произнёс я. – За спасибо тут не отделаться. И учтите, что потом у вас не выйдет передумать. Мы с вами будем работать долго и взаимовыгодно, о чём ещё договоримся.

Оба Вишневских и Белоглазов начали тихо совещаться между собой. Братья – собственники, теряют деньги в случае провала переговоров, а у Белоглазова, похоже, горит бонус от сделки, и будут проблемы, если сделка не будет закрыта вовремя. Он зам, не самый главный безопасник, но он ответственный за эту местность, поэтому спросят с него.

Мне тоже нежелательно, чтобы всё сорвалось. Ну а вознаграждение – серьёзный бонус, который нам совсем не помешает.

– Есть возможность устроить это, – торопливо сказал второй брат после короткого совещания. – Три процента от суммы контракта за посредничество лично вам, если сегодня контракт будет заключён, но только при таких условиях. В дальнейшем – взаимное партнёрство на комбинате, а ваш вклад – помощь с этой и с другими возможными проблемами, пока не запустили производство. И новые контракты для охраны новых объектов, как и планировалось.

– И насколько большой там контракт? – спросил я.

Он записал мне цену на бумажке карандашом, и я удержался, чтобы не присвистнуть. Да, серьёзные ставки, не зря они так взволнованы. Ведь они далеко от своих родных мест, и пока повлияют на эту ситуацию, используя связи, пройдёт много времени, а им нужно закрыть вопрос до Нового года или полетят другие контракты.

Черномор сделал хитро, надавил там, где они слабее всего. И хочет захватить себе объекты, которые не взяла местная братва. Может, даст им компенсацию, если будут претензии, может, вообще ничего не будет, а сам он влезет на эту территорию, не боясь последствий.

Но и сам он тут гость, а не хозяин. Проще решить всё здесь и сейчас. Мы дома, а питерские клиенты и этот авторитет откуда-то из Братска приехали к нам в гости. Так что мне уже понятно, как можно строить разговор.

Так же, как с остальными.

– Жень и Лёня вы со мной, – сказал я. – Денис, ты тоже.

– Лучше я с Женькой снаружи останусь, – ответил Машуков. – Прикроем, чтобы никто вам не мешал и не зашёл. И Славка с Русиком с нами останутся.

– Хорошо, пусть будет так.

Большой зал ресторана ещё пустовал, но для переговоров был снят отдельный зал, поменьше. У него были глухие двери, чтобы шум не мешал особо важным гостям.

Клиентов нет, персонал только готовился принимать посетителей вечером. На кухне слушали «Матерь Богов», но песню быстро выключили. Быки Черномора и охранник лысого собственника остались в первом зале, наши парни тоже. Оружия у братвы не видно, но могут быть пистолеты.

– Какие важные, – Слава криво усмехнулся, распахивая куртку. – В гости к нам приехали, значит.

Мы с Лёней и с клиентами вошли во второй зал и расселись за стол. Пока тут только тарелки и пустые бокалы, ещё ничего из выпивки и еды не принесли. Лысый собственник угольного разреза, с опаской глядя то на нас, то на вход, уселся в стороне. Черномор скинул плащ, небрежно бросив его официанту, оставшись в чёрном жилете поверх чёрной рубашки.

– Ну чё, кенты вы мои питерские? – произнёс он с широкой улыбочкой, развалившись на стуле. – Приехали мою собственность отжимать?

– Вообще-то... – начал Белоглазов.

– Нижегородцев где? – грубо сказал Черномор. – С ним я ещё мог базарить, не с тобой, ментяра. Хрен вам, а не мой уголь! Или платите за него, сколько я скажу, или нахрен в свой Питер валите отсюда! Или долю с комбината, и мы договоримся. А, чё молчите?

– Ну и кто ты, говоришь? – спросил я. – И когда ты тут хозяином этих мест стал? Я тебя вообще впервые в городе вижу.

Он повернулся ко мне с недоброй ухмылкой и с вызовом произнёс:

– Я Черномор. Слыхал? Про меня все слыхали. У меня двести солдат, но сейчас хватит и меньше. Или хочешь сказать, что осилишь их?

– А я Волк. У тебя двести солдат, – я наклонился вперёд, положив руки на стол. – У меня поменьше, но они у меня все здесь, рядом, а твои где-то далеко, с той стороны Байкала. И мои люди – проверенные в реальных боях, а не спортсмены, которые крышуют киоски с фруктами.

Стало тихо. Звукоизоляция такая, что я даже не слышал, что происходит в соседнем зале. Братья Вишневские почти одинакового громко дышали носом, Белоглазов злился, но молчал.

– Хм, – Черномор посмотрел на меня с интересом. – Ну, сказано по сути. Не фуфлю какое-то, а понятный расклад. Я про тебя слыхал от местной братвы, от Крюкова и Эдика. Только чё ты за этих питерских вписываешься?

– А он наш партнёр по бизнесу, – подсказал один из братьев Вишневских. – И в этом деле у него свой интерес.

– О как удобно вышло. Ну давай тогда с тобой побазарим, Волк, обсудим, как нам дальше здесь жить. Потому что эти, – он показал на Вишневских. – Ни*** не получают!

Глава 4

Ресторан «Шахерезада», главный зал

Телохранитель Вишневских, лысеющий усатый мужичок, стоял рядом со всеми у бильярдного стола в сторонке, внимательно разглядывая амбалов, приехавших с Черномором. Капитан Машуков шумно выдохнул через нос, что-то бормоча сам себе.

– Слава, что с группой реагирования? – тихо спросил он. – Смогут приехать?

– Дозвонился до диспетчера, – Слава кивнул и убрал мобилу. – Они на вызове, какие-то бичи в магазине шухер устроили, витрину разбили. Наши на точке, милицию вызвали. Но как только – так сразу сюда. И всех пацанов, кто на выходных, сейчас обзвонят, кто-то да придёт. Тёмыч подъедет ещё, а он кому хошь навалает.

– А что группы вневедомственной охраны? Сегодня там есть наши знакомые?

– Не, там на смене диспетчером у них Кошей, а он следит, чтобы их наряды к нам не ездили. Сам же знаешь, какой он вредный, сука. Сразу Сысоеву стучать на мужиков бежит.

– Ну, что поделать? – к ним подошёл Женя и катнул один шар на бильярдном столе рукой. – Придётся решать самим, на месте, Волк передал, никого туда не пускать. Батя, – он посмотрел на телохранителя Вишневских. – Ты про них много знаешь?

– Смотрите, молодые люди, – телохранитель перешёл на шёпот, его гулкий голос, как в бочку, стал едва слышим. – У Черномора большой опыт в деловых переговорах.

– Они тут прям все бизнесмены, – Женя прищурился, разглядывая быка, стоящего в стороне. – Переговорщики хреновы.

– Он сейчас перейдёт на ультиматум, – продолжил телохранитель. – Если ваш руководитель откажется от его требований, то в качестве дополнительного аргумента к ним войдут эти спортивные мужчины и объяснят, что с Черномором надо соглашаться всегда.

– Сказал бы просто, что избыют.

– Это слишком грубо. Его эта тактика никогда не подводила, многие становятся удивительно сговорчивыми в таких условиях. А учитывая, что это чужая территория, Черномор решит позвать своих как можно раньше, чтобы получить всё, что нужно, пока не приехало подкрепление. Потом уже будет поздно, он своё возьмёт.

– Тогда я их просто перестреляю, – Слава пожал плечами. – Только патронов маловато. Коваль, подкинь ещё пару магазинов, а то мало даёшь на дело.

– Опасно, Славян, – сказал Женя, глянув в окно. – Ты видел через дорогу, сколько ментов там?

– А там что-то случилось? – поинтересовался телохранитель, выглядывая в окно. – И правда, много, но далеко, не докричишься.

– Начальник РОВД там, полковник Игнатьев празднует сегодня и новое звание, и юбилей и день рождения старшего сына. Вот все менты сегодня там, кхе, – Женя хмыкнул и посмотрел на быков, собравшихся кучей и что-то обсуждавших. – Так что если они приедут сюда, загребут всех, и будут при этом очень злые. И мы сильно попадём, что устроили разборку в центре.

Охрана Черномора, посоветовавшись, начали скидывать куртки и шарфы. У каждого плечевая кобура, но оружие они не доставали. С одной стороны, думал Женя, это хорошо, что они тоже понимают, что перестрелки быть не должно. С другой, нельзя угрожать им своими пистолетами, иначе они просто начнут стрелять и задавят огневой мощью. Да и ослабленный ИЖ проиграет боевым макарам и тэтэшникам.

– Значит, стрелять можно только в крайнем случае, – заметил телохранитель и сказал громче, во всю силу своего мощного голоса, чтобы его точно все услышали: – Господа, хочу вас предупредить, что если прогремит хоть один выстрел, руководство местной милиции, которое сидит в ресторане через дорогу, будет очень огорчено этим поступком. И ваш пахан, господин

Черномор, будет недоволен, если его прервут таким образом. Ведь и он сядет, его здесь некому отмазать.

– И чё? – самый здоровый среди амбалов набычился. – Мы вас и так порвём, без стволов. Было бы кого.

– Ты охренел? – Слава мгновенно обозлился. – Харю наел, всё можно стало? Дыр в башке мало или череп жмёт?

Бык тоже мгновенно вскипел, но его пока держали свои, не выпускали раньше времени.

– А ты чё такой борзый? – кричал он. – Чё, проблемы?

– А чё, устроить? – вперёд шагнул Женя, а сам взял Славу за локоть и прошептал: – Славян, подежурь снаружи, там кто-то ещё оставался из этих. Как хочешь, но не пускай, мы тут им сами навалием. Или ещё с автоматом кто зайдёт.

– А чё я...

– Ты дерёшься хуже, у тебя плечо до сих пор тянет. А вот как стрелял раньше, так и стреляешь.

– Придётся нам держаться, – невозмутимо сказал Машуков. – Пока наши не приедут. Но продержимся. Ты Слава в резерве будешь, если кто-то начнёт палить, вступишь в бой. Лучше тебя никто не стреляет из нас.

– У каждого свои плюсы, пацаны, – Женя встал с ним рядом. – Я вот пинаюсь, а Волк на словах кого хочешь загрузит, и дядьку Черномора этого как школьника отчитает, тот аж хныкать будет, – он усмехнулся, глядя на амбалов, которые это услышали и стали ещё злее. – А нам только прикрыть его, чтобы не мешали. Их всего девять.

– Я с вами, господа, – сказал усатый мужичок.

– И как тебя зовут, батя?

– Павел Андреич я.

Телохранитель с Питера снял пиджак, аккуратно повесив его на спинку стула, потом большими пальцами оттянул подтяжки, чтобы они хлопнули, и встал впереди.

Один из быков Черномора сразу шагнул к нему.

– Пошла жара, пацаны! А ты чё, дед, куда сунулся, совсем ох..., старый? Ну-ка свали... а-а-а! Пусти! Пусти, кому говорят! Больно, сука!

Бык только потянулся отодвинуть Павла Андреича, как тот схватил его за руку и вывернул, кладя на пол здоровяка, который был намного больше его. Остальные переглянулись и пошли вперёд.

Персонал ресторана торопливо прятался, чтобы не попасть под горячую руку.

* * *

Шумоизоляция в отдельном зале для особых клиентов хорошая, если что-то и происходит в главном зале, я этого даже не услышу. Но в наших парнях я уверен. Если что, дадут прикурить амбалам Черномора. А если те достанут пушки, перестреляют, Слава ставил рекорды, быстрее всех доставая пистолет и также быстро стреляя.

Хотя до огнестрела дело вряд ли дойдёт. Черномору нужно предприятие, а не трупы. Трупы будут потом, если ему сейчас уступят, и нас после этого точно закопают. Лично я уступать не собираюсь.

Главное, чтобы наша группа быстрого реагирования было не на вызове, тогда уже скоро они будут здесь. Но сильно полагаться не буду, перед Новым годом вызовов много, как и пьяных, что буянят на точках.

Мне самому надо сосредоточиться на разговоре с Черномором, и следить, чтобы никто из собственников не сдался под его напором. Если хоть один из братьев испугается и заикнётся, что согласен на его условия, а храбрыми и способными на отпор они не выглядели, бандит своё получит.

Всё-таки, в это время если что-то сказал, то слово назад не возьмёшь, за базар надо будет ответить. Черномор потребует обещанного, независимо от того, приедут наши парни или нет. Впрочем, за язык их никто не тянул, когда они говорили про партнёрство. Об этом я точно не забуду и напомним после разговора.

Официанты принесли нам вино, и тут же торопливо удалились на кухню.

– Значит так, – громко произнёс Черномор. – Я прекрасно знаю, что без моего угля и комбинат не будет работать, и ту ТЭЦ не смогут запустить. Но я человек не жадный, пусть себе работает ваша фирмочка. Самое главное, что если я буду иметь свой процент в ней, то смогу поставлять вам уголь по бросовой цене. И вам выгодно, и нам.

– И сколько вы хоти... – начал было один из братьев Вишневских.

Я ткнул его в ногу, чтобы заткнулся. Если Черномор закрепится на комбинате, его оттуда не вышибешь, а он от нас избавится. Второй брат тоже возмутился этому.

– Хм, – от Черномора ничего не скрылось, так внимательно он на нас посмотрел. – Сейчас-то я понимаю, комбинат ещё не открылся, доходов пока нет. Но в дальнейшем, через годик, суммы будут такими...

– Угольный разрез уже передан ему? – спросил я, глянув на потеющего собственника Шапошникова, который должен был подписать контракт, а вместо этого пригласил бандита. Вернее, бандит пришёл сам. Просто у Шапошникова охраны не было, пришлось ему соглашаться. А вот с нами так легко не выйдет.

А простую схему придумал Черномор. Как-то узнал, что комбинат хочет получить уголь, и нагло отобрал кусок угольного разреза поблизости, чтобы диктовать условия. Отобрал силой, и никто его не остановил. Он привык так действовать, и не думает, что хоть кто-то даст ему отпор.

– Нет, ничего не передано – коротко сказал Шапошников, потея сильнее. – Просто...

– А ты мне уже его пообещал, всю свою долю от него, – Черномор осклабился. – В этом бизнесе за базар нужно отвечать, а бумажки подписаны или нет – какая разница? Это дело десятое.

– Да, за слова отвечать нужно, – я кивнул. – Но он же не единственный собственник.

– Да, господину Шапошникову принадлежит не весь пакет акций, – вставил второй брат Вишневский, который предлагал мне партнёрство. Он выглядел чуть храбрее. – И остальные собственники...

– Отдадут всё мне, – Черномор отмахнулся от него. – Я уж с этим разберусь.

– Вот только они уже пообещали всё нам, – спокойно, но твёрдо сказал я. – А в этом бизнесе за базар нужно отвечать, сам же говорил.

– Кто там ответит? – он отставил в сторону бокал с вином. – Они там ссыкло, кто надавит, тот и хозяин. А я найду способы повлиять на них.

– Это уже наше, – продолжил я. – И этот последний пакет акций, который ты забрал себе, ничего не изменит. Уж знаешь, эти экономисты найдут способ решить в нашу пользу. Так что требование получить кусок комбината – ничем не обосновано. Мы своё получим, так или иначе.

– Знаешь, я могу этот засранный комбинат сам забрать, если захочу, – бандит развалился на мягком стуле. – У меня двести солдат. И прямо здесь у меня больше десятка отборных бойцов, которые ждут в соседнем зале. Да, это не мой город, но твои люди не торопятся сюда ехать. Но мои прямо здесь, в здании.

– Ты в них так уверен? – я смотрел на него. – И это не твой город, да. Иначе ты бы знал, сколько людей мне угрожали, хотели мой бизнес забрать и за мой счёт разбогеть, от Гоши...

– Гоша уже полгода как сдох, да и он местечковый...

– До Захара, – закончил я. – И где они все?

Что творилось в соседнем зале, по-прежнему не слышно, только какая-то суета. И то, это понятно только потому, что шум доносится от окон, у которых нормальной шумоизоляции не было. Но никто не заходил, парни не пустят. А то быки вполне могли залететь и угрожать нам, чтобы мы отдали всё.

У парней своё дело, у меня свои, и мы пока справлялись.

– Я слышал про Захара, – Черномор достал сигарету из стального портсигара и закурил. – Он попал, потому что только он на авторитет и связи полагался, а у меня...

– Двести солдат, ты говорил.

– Ты меня не перебивай, – он аж захрипел от злости. – И ху*** толку, что люди тут у тебя сидят? Какие-то акции-ху***ции в Москве крутятся! Кто точку занял, тому она и принадлежит! Я этот ваш город, если потребуется, себе весь забрать смогу! И комбинат, и разрез, и всё чё хошь!

– И пивзавод? – спросил я.

– И пивзавод... – он осёкся, сообразив, что ляпнул.

– Ты голос не повышай, – всё так же спокойно говорил я. – За эти слова сможешь ответить? За это и спросить могут.

Он поднялся и навис над столом, мрачно глядя на меня. Молчал, но правое веко дёргалось. Второй брат Вишневский вздрогнул, первый остался спокоен. Белоглазов тоже спокоен, хотя взгляд у него тревожный.

– Ты на этих точках не сидишь, – продолжал я. – И с комбината ты нас не выбьешь. И твои боевые бригады далеко. Так что зря ты так, мы ещё могли с тобой что-то обсуждать, но ты хочешь всё себе захватить. И разговора по существу у нас не выйдет.

– А чё ты мне сделаешь? – рявкнул Черномор. – Сейчас зайдут мои ребята, и увезём, сами всё отдадите. И не помогут тебе твои охранники! Мои парни...

– Не знаю про твоих парней, – спокойно сказал я, выдерживая его яростный взгляд. – Но в своих людях я уверен, в каждом из них. Ну а ты меня на понт хочешь взять, и зря. Так что слушай, твои условия не принимаются, а угольный разрез ты отдашь нам. Потому что ты сам сказал, кто на точке, тому она и принадлежит. А я займу её уже сегодня вечером, и ты вообще ничего не получишь.

Белоглазов кивнул, хотя это мы не обсуждали. Но главное – прогнать этого наглого бандита прямо сейчас, чтобы он свалил домой, поджав хвост, и не возвращался. А нам укрепиться, чтобы и другие "Черноморы" не считали комбинат лёгкой целью.

– А кроме этого, – не дал я говорить пылающему от злости Черномору. – Просидим там до Нового года, к тому времени закроем вопрос в нашу пользу. У нас есть, к кому обратиться, чтобы всё ускорили. Ты выгадал удачный момент, но сам его потерял. А мы могли бы договориться до чего-нибудь выгодного всем. Но ты сам так захотел.

– Вот чё мне про тебя и говорили, – Черномор хмыкнул, хотя веко у него всё ещё дёргалось. – Хитрый ты, Волк, но базарить умеешь. Вот только я не местный лох, и на понт меня брать нельзя, и предъявы свои кидать не выйдет. Твоих мы уже поломали, сейчас зайдут мои, и вы все больше ерепениться не будете... Зайди! – громко заорал он.

И дверь в зал начала открываться.

* * *

Главный зал, за несколько минут до этого

Их было намного больше. Женя не мог пользоваться своим отработанным умением в хай-киках, высокими ударами ногой в голову. Мешали столы, расставленные повсюду, и бойцы Черномора, которые нагло пёрли вперёд.

Одному быку он разбил нос, второго смог достать ногой, но третий ударил его бильярдным кием по спине, а четвёртый повалил на пол. Женя упал, но защищался, пытаясь спасти самые важные места, потому что его начали запинывать.

Руслан держался лучше, но кинулся прикрывать Павла Андреича, который получил сзади бутылкой по голове, и повалили их уже обоих. Слава оставался на улице, иначе бы уже начал стрелять, но снаружи тоже могло быть опасно.

Остался только бывший капитан Денис Машуков, который стоял прямо у двери во второй зал. На него пёрли те, кто не добивал упавших.

– С дороги на***! – оскалился лысый браток и сплюнул кровь на паркет.

Машуков несколько раз медленно помотал головой и поманил быка к себе.

Браток кинулся на него, но Машуков легко перекинул его через бедро прямо на стол у стены. Деревянные ножки подломились, забренчала посуда, всё это грохнулось на пол, а Денис одним ударом кулака в лицо отправил упавшего в нокаут.

Кинулись сразу двое, один с обломанным кием, другой с короткой дубинкой. Но Машуков легко уклонялся от широких взмахов. Совершил обманный манёвр и пихнул одного в другого, отчего оба потеряли равновесие, отобрал кий и врезал бывшему владельцу по голове, потом добавил второму. Третий подскочил и пнул, но Денис поймал его за ногу и опрокинул назад. Браток сильно стукнулся затылком об пол.

Угрозу заметили, оставшиеся бросились добивать Машукова. Один перескочил через Женю, но он поймал бегуна за ноги и отбросил в стол. Стол не сломался, но браток перелетел через него, ломая посуду на нём. Зазвенело битое стекло.

Другой браток это заметил, но Женя пнул его по голени, сбивая на пол. Осталось только подняться и пнуть от души, чтобы не вставал. Пора идти на выручку Машукову, а то даже ему сложно в одиночку, на него наседали сразу двое. Тут ещё пришёл в себя Павел Андреич, который вырубил быка, бывшего Руслана, и помог ему встать.

– Вы где служили? – спросил телохранитель мимоходом, когда оказался рядом с Машуковым.

– Дядя Денис у нас из десантуры, кхе! – Женя подобрал кий с пола. – Ну чё, кто там ещё?

Бывший десантник держался хорошо, и это дало остальным время оклематься. Ну а когда его прикрывали, выходило ещё лучше. Качки-амбалы из охраны Черномора к такому долгому бою готовы не были. Кроме одного, сухого и крепкого мужика, который говорил мало, а дрался много. Но сейчас он внимательно смотрел на Машукова.

– Я тебе где-то видел, – мужик вытер кровь из разбитых губ. – Под Кандагаром же, да?

– Был и там, – мрачно сказал Машуков. – И много где ещё.

– Ладно, хорош, парни, – браток взмахнул руками. – Чё мы с тобой, два десантника, между собой не договоримся?

– Да я вас... – раздалось сзади.

Короткостриженный качок вытащил из-под грязного пиджака, на котором был след от ботинка, короткий автомат, мини-узи. Но стрелять не стал, только замер, испуганно дыша.

– Знаешь, что? – на ухо ему прошептал Слава, прижимая к его голове Колът, который отобрал на улице. – Я полгода никого из ваших не мочил. И вот смотрю я на вас, и так руки чешутся.

Браток бросил автомат и поднял руки. Кто-то стонал, кто-то плевался кровью. За оружием никто не лез, почти у каждого следы побоев. На второй раунд их не хватало.

* * *

Дверь распахнулась. Вошёл Женя в грязном пиджаке, с покрасневшим носом, ссадиной на скуле и опухающим ухом. Он сел рядом с Черномором, который внимательно и с удивлением смотрел на вошедшего, и взял его бокал с вином. Сделал глоток и сразу выплюнул.

– Я думал, сок это! – возмутился Женя. – Нос-то не чует запахов, хлебнул этой гадости. Тьфу ты, блин!

– Ты кто? – Черномор посмотрел в открытые двери, и то, что он там увидел, ему не понравилось. Наглое выражение с морды стремительно уходило.

– Женья. А ты кто?

– Черномор.

– И где твои тридцать три богатыря, дядька? Быки-то твои быстро слились чё-то, кхе! А зовут-то как тебя? – Женья фамильярно обнял его за плечи. – Не погремуху свою давай, а имя.

– Сеня его зовут, – в зал заглянул лысеющий пожилой телохранитель Вишневских, прикладывая ко лбу запотевшую бутылку водки. – Вижу, запугать он вас не смог. Хотя явно пытался.

Черномор что-то пробурчал, даже не делая попыток скинуть руку. Он будто даже становился меньше, а веко больше не дрожало.

– Семён, что ли? – спросил Женья, хмуря брови. – Сёма?

– Арсений, – Черномор мрачнел с каждой секундой.

– Вот что скажу, Арсений, – я обошёл стол и сел от него с другой стороны. – Тебя я услышал, и не только я. А теперь обсудим наши требования.

* * *

Новозаводск, этим утром

Серый Лэнд Крузер ехал в сторону железнодорожного вокзала. За рулём сидел Макар, насистывая какую-то мелодию, Студент расселся на переднем сидении, задумчиво глядя в окно.

– Не знал, что у него есть брат, – сказал Ваня.

– Двоюродный, – объяснил Макар и в очередной раз скривился, как часто бывало, когда он говорил. – Почти одноклассники. Но пока Иваныч был примерным комсомольцем и спортсменом, Витька в 89-м собрал дворовых пацанов и организовал банду.

– Даже не слышал, – Студент нахмурил брови.

– Ну, после того как их закрыли, рухнул Союз, и всем уже не до них было. Да и мелкая это была банда. Воровали колбасу на мясокомбинате, посылки с почты, пытались наехать на кооперативщика, но тут-то и просчитались, милиция всех взяла. Дали срок в 90-м.

– Прямо первая братва, ха, – Студент усмехнулся.

– Своего рода. Крюков с ним всегда общался хорошо, и на зоне не забыл, подогревал. И вот, Витёк домотал свой срок и вышел по УДО.

– И что теперь будет? – Студент захлопнул книжку и убрал в карман. – Раз он откинулся, Иваныч теперь его в дело возьмёт? Не зря же он сам мне звонил, просьбу озвучил, чтобы я лично встретил.

– Посмотрим, – Макар пожал плечами. – У Иваныча в следующем году большие планы.

– Ты-то откуда знаешь?

– Заметил, – он прикурил себе, а лицо сморщилось на мгновение. – Я много чего замечаю, и видно, что ему хочется повыше забраться.

– А куда ещё выше-то? В губерны или Госдуму? Ха, ну чё, пусть пробует.

– Может, и туда, – Макар замедлился, объезжая большую яму на дороге. – Туда так просто не пройти, но до выборов времени полно. И повезло, что он с наркотой почти никак не связан. Может продать избирателю, что у себя в городе он все эти точки раздавил и теперь везде сможет, если власть дадут.

– Хм... ну, у нас Сазон же раньше барыжил, и Монгол. А сейчас, кто с бывшего мясокомбината, этим живут.

– Ну, значит, ты понимаешь, что будет дальше, Ваня.

– Мочить их будут?

– Возможно. Тут я уже не скажу.

Макар остановил Крузака рядом со зданием вокзала. Мог бы заехать вообще на перрон, но Студент не любил такие дешёвые понты, и сам однажды предъявил наглому пацану с бригады, который чуть не раздавил там кого-то.

Поезд уже прибывал. Виктор Крюков приехал в обычном плацкарте. Худой мужчина с отросшей за время путешествия щетиной, одетый в дешёвую чёрную куртку, вылез из вагона и осторожно спустился по ступенькам, потому что перрона с этой стороны вокзала вообще не было, только камни под ногами. Выглядел он старше, чем двоюродный брат, но ненамного.

– Витя Крюков? – спросил Студент. – Тут Игорь Иванович встретить тебя просил, увезти в гостиницу.

– Сам не приехал? – Виктор Крюков посмотрел усталым взглядом.

– Он ещё в Чите, ему некогда.

Тут Студент подумал, что Иванович сам мог встретить двоюродного брата в Чите, но не стал. Впрочем, это не дело депутату Законодательного собрания области у всех на виду встречаться с бывшим зеком.

– Он вечером будет в Новозаводске, – продолжил Студент. – Увидитесь с ним.

Виктор ничего не сказал. Бывшие зеки, только что освободившиеся, обычно молчаливые и будто заторможенные. Привыкли тщательно следить за словами, чтобы не сказать ничего лишнего.

Встреть его, Ваня, говорил Крюков, устрой на первое время, чтобы все документы закрыл. А потом, как менты отстанут, надо будет дать ему точку, чтобы кормился с неё. А пока у бывшего зека, который был на воле в последний раз, когда страна была совсем другой, хватает проблем, которые нужно решить.

– Ну что, Витя? – Студент усмехнулся и показал, куда идти. – Нас ждут большие планы, да?

– А это как получится, – пробурчал Виктор, закидывая сумку на плечо.

* * *

Новозаводск, вечер

Вечером Студент увёз Витю Крюкова в ресторан Сапфир, снятый сегодня для торжества. Не по поводу освобождения Виктора, а из-за удачного контракта с китайцами, который принёс пивзаводу много прибыли.

Недавний зек сидел в сторонке, косясь на почти раздетых девушек, которых сегодня набился полный зал, а пивзаводская братва сегодня гуляла. Было жарко, на всю громкость включили Ивана Кучина, «В таверне», следом Михаила Круга, «Что ж ты, фраер, сдал назад». Потом, уже в пятый раз за вечер, гоняли «Братва, не стреляйте друг в друга».

Под потолком висел шар светомузыки, который мало что освещал внизу, из-за чего лица сидевших за дальними столами почти не видно, да и сигаретный дым мешал смотреть. То и дело загоралась вспышка, это между столами бегал фотограф, снимая всех на память. Оператор записывал гулянку на видеокамеру, уделяя особенно внимание ещё полным столам с заграничным алкоголем, дорогими закусками и горячими блюдами. Среди тарелок и целых батарей бутылок был целый поросёнок и две запечённых целиком шуки, которых привезли только сегодня утром. Их съесть ещё не успели.

Тут и прежние бригадиры: Душман, Прапор, Шаман, Студент. Нет Старого, он куда-то сорвался ещё днём, и не вернулся. В стороне сидят новые бригадиры, поднявшиеся этой осенью: Большой, Филипп и Вовка Рязань. Студент поздоровался со всеми новичками за руку и вернулся за свой стол, за которым сидел Виктор Крюков.

Бывший зек ел мало, и не пил вообще. Только слушал, как за соседним столом Душман травил анекдоты, держа в руке рюмку с водкой.

– Зек с зоны откинулся, в кафе пришёл, – Душман уже раскраснелся от выпитого. – К нему официантка подходит, такая говорит, что желаете? А зек ей отвечает – чаёк принеси, но какой сама себе бы сделала.

При этом он скользнул ехидным взглядом по Вите Крюкову.

– Официантка на кухню пришла, – продолжал Душман с лёгкой улыбкой. – И у повара спрашивает, что ей делать. Повар в зал посмотрел, говорит, а, ясно мол, это зек. Чифиря ему заварим. Заварил чифирь, самый крепкий, официантка приносит заказ. Зек такой отпил...

Душман в этот момент хлебнул из рюмки и поморщился, а потом закончил анекдот:

– Отпил, очень внимательно смотрит на официантку и говорит: вот это тебя по жизни помотало, дочка.

Те, кто его слушал, засмеялись, а Душман снова посмотрел на Витю.

– А ты, Витёк, не просто же так там сидел? Хоть чему-нибудь научился, кроме как различить чифирь от купца, а купца от коня?

– А тебя чекисты этому учили? – прохрипел Виктор. – Своего-то не надо из себя строить, морда красная.

Душман нахмурился, но ничего сказать не успел, ведь двери в зал распахнулись. Все братки поднялись, как по команде, а музыку выключили.

– Иваныч, с возвращением! Иваныч приехал! Ну как там, в бандитском Читаго?

Игорь Крюков, в дорогом чёрном пальто и с шарфом на шее, вошёл на середину зала, приветливо подняв руку. Лицо красное от мороза.

– Здорово, братва! Давно не виделись лично, только по телефону всё перетирали. Ладно, я быстро, пацаны! За нас!

Все восторженно закричали, Крюкову поднесли рюмку. Все выпили, снова заиграла музыка, и гулянка продолжилась.

– Где там Витёк мой? – повеселевший Крюков пошёл к столу, где сидел Студент, скидывая на ходу пальто, которое тут же схватил охранник.

Виктор поднялся и шагнул навстречу. Студент сидел рядом, но всё равно почти не слышал, что они говорили. Двоюродные братья обнялись, но Витя крепко ошибся, назвав Крюкова «Игорёшей». Сам Крюков этого очень не любил.

– Значит так, – тихо, но грубо произнёс он...

В зале раздался смех, и Студент не услышал, что сказали дальше, но понял, что Иваныч жёстко намекнул, что этого не потерпит. И правильно, теперь это не какой-то пацан, как тогда, в восьмидесятые, а серьёзный авторитет. Пока Витя чалился на зоне и мотал срок, его двоюродный брат поднял крупную ОПГ, до сих пор существующую несмотря на множество врагов.

– Понял, Игорь, – ответил Виктор. – Не повторится.

– Ну и отлично, Витёк, – Крюков похлопал его по плечу. – Держись пока с Ваней Студентом, а перед Новым годом с тобой на охоту съездим, а сегодня в сауну можно, как здесь закончим. Хочу тебя в дело одно пристроить...

– Игорь, а можно без этого?

– В смысле? – Крюков нахмурился.

– Ну, я, знаешь, пока там сидел, много думал, – Виктор говорил очень медленно. – Хочу иначе пожить, спокойно, без всего этого. Семью завести, работать...

– А кто тебе работать-то не даёт? – Иваныч усмехнулся. – Наоборот, дело хорошее, а мне такие, как ты нужны. Ну ты и кадр, Витёк. Иначе пожить.

– Я не про это.

– Да я понял тебя, – Крюков поморщился. – Ты подумай, поговорим потом, сейчас отдыхай. Ваня, проследи, чтобы он не скучал. А то когда скучает, слишком много думает. И несёт потом, сам не знает что.

– Займусь, – сказал Студент.

– И это, Николаич, – Крюков даже не обернулся, будто знал, кто стоит сзади. – Чё у нас в городе Черномор забыл? Ты выяснил?

– Я Старого отправил, там как раз его точка, – Душман уже был рядом, причём с таким видом, будто всегда стоял у Крюкова за плечом. – Приедет, подскажет. Какие-то дела в районе у наших иркутских друзей.

– Надо выяснить, Николаич. Нечего ему тут делать. Но у него нюх на деньги хороший, так что выясни всё как можно подробнее, чё он тут нашёл. Только осторожно, нам с ним конфликты пока не нужны.

– Займусь, – пообещал Душман.

Глава 5

Бандит Арсений по прозвищу Черномор, когда прошло его первое удивление, прикидывал, завалят его прямо сейчас или отпустят, это видно по напряжённому лицу. Но говорить он при этом не переставал.

– Ну ты же умный человек, Волк, – сказал он более спокойным голосом, чем раньше. – Понимаешь же, что я не один такой. Не я, так кто-то другой своё получит. А вот я-то знаю, как всё работает, что все эти промышленные предприятия вначале надо на ноги крепко поставить, а то всё рухнет. Но если вместо меня кто придёт кто-то серьёзный и не такой грамотный...

– Если кто-то серьёзный придёт, он бы в первую очередь тебя снёс, если бы ты остался, а ты не останешься, – чётко произнёс я. – Но тут не волнуйся, Арсений. Если бы мы все боялись наездов, занимались бы другими вещами. Кто-то в милиции бы работал, кто-то бы просто бухал, а кто-то бы евробонды в Японию гнал, да?

Я усмехнулся и опять отметил про себя, что тот фильм "Жмурки" ещё не вышел, не поймут. Вот и не поняли.

– Чего? – Черномор нахмурил брови.

Демонстрация силы прошла с обеих сторон, но мы сегодня оказались круче. Так что уже можно говорить спокойно, кричать больше никто не будет. Тем более, самые интересные вещи Черномор уже произнёс, и уже сам понял, в чём его промах.

Но пока я отпустил Женю помыть лицо и привести себя в порядок, а заодно взять себе и парням чего-нибудь выпить некрепкого и перекусить в разбитом ресторане. Ну и проследить, чтобы побитые люди Черномора не сунулись нас прерывать.

– Пистолет только себе не оставляй, – шепнул я Женьке.

– Какой пистолет? – он сделал вид, что удивился.

– Который себе забрать хочешь. Знаю я тебя, да и под пиджаком рукоятку видно.

– Это Скорпион, – Женя вздохнул. – Ладно, выкину на помойку, когда эти свалят.

Со мной остался Лёня, который помалкивал, внимательно наблюдая за разговором. Бывший опер ничего не забудет, что здесь было сказано, и не только Черномором. А скоро придет пивзаводская крыша ресторана, которых уже должны были вызвать работники ресторана, а братва сразу узнает, что говорил приезжий бандит. Ведь произнёс он это так громко, что слышали не только мы, но и персонал заведения.

Он сказал то, что даже самые влиятельные бандиты редко себе позволяют. И сам Черномор прекрасно понимал, что брякнул лишнего. Он живёт далеко отсюда, и нет толку от его многочисленной бандитской пехоты, если здесь, на месте, никто не поможет и не подскажет. Конечно, гастролёры бывали всегда, но на то они и гастролёры, что их незнакомые морды в небольшом городе видно сразу.

После такого промаха, даже если Черномор каким-то образом заберёт весь комбинат себе целиком, бизнес вести здесь будет сложно. Местные не забудут, что он тут кричал.

Просто сейчас Черномор хотел сохранить лицо, пытался делать хорошую мину при плохой игре. Поэтому торговался до последнего, хотя сильной позиции у него больше не было. Просто осталось это до него донести. Тем более, он уже не повышал голос, да и вообще, казался очень вежливым.

– Ну а кто вас прикроет? – он отряхнул рукав рубашки. – Я в курсе, что у вас в области связи в управе ФСБ. Но ФСБ же не монолитная структура, у них все эти управления...

– Это оставь нам, – твёрдо сказал я. – Комбинат должен работать. Ему нужен уголь, сырьё, ему нужна энергия, ему нужно много чего ещё. А вот толпа тех, кто к нему присосался и пьёт из него бабло, появится и так, куда нам ещё лишние? Не ты первый, Арсений, кто сюда лезет, и не ты последний.

– Не, если ты, Волк, думаешь, что так легко от меня избавился, то зря, – Черномор развалился в кресле. – Я...

– Я не кричал, я не угрожал тебя вывезти. И я точно не обещал, что весь город под себя подгребу.

– А я так говорил?

– Говорил про весь город в общем и про пивзавод в частности, – напомнил Лёня. – Говорил, что ты не местный лох. Думаю, Крюков после такого тебе точно не поможет. Скорее наоборот, его это очень огорчит.

– Да ты меня развёл на это, – Черномор скривился, но быстро понял, что какая разница, он же это сказал при всех. – Ладно, тут...

– Без местных ты здесь не закрепиться, – продолжил Лёня. – К кому ты ещё пойдёшь? К Черепу? К Эдику?

– Эдик – человек умный, – добавил я. – Говорил с ним несколько раз, он понимает, когда пора отступить и куда не стоит лезть. И уж точно не бросает пустые угрозы. А у Черепа свои дела, ему не до тебя.

– Мы тут всех знаем, – сказал Лёня. – И не только бандитов. Тут же и наши менты, и ОМОН, и СОБР, и ФСБ. Потому что это наш город. А ты здесь не живёшь.

– Верно, Лёня. Мы знаем всех, говорили с каждым, и не по одному разу. Все знают, что мы не беспредельщики, мы никого не кидаем, но и своего не уступим. Будь ты местным, ты и сам был бы в курсе, но ты приезжий. Знал бы, что я впустую угрозы не кидаю. Я угрожал тебе, что зайдут мои люди и тебя увезут? Разве так делаются дела? Ты нас за каких-то лохов принял, Арсений? Позвал своих, когда базар не вывез. И что теперь дальше?

Я отодвинулся, уже устал говорить. Хотелось просто чего-нибудь выпить. Черномор положил руки на стол, потом дотянулся до бутылки вина и отпил прямо из горла. Пытается казаться невозмутимым, но видно, как он сейчас быстро думает.

Чтобы сохранить лицо, ему нужно или пояснять за свои слова, или действовать силой. Только второй вариант не выгорел, да и первый уже невозможен. Привык сыпать угрозами, а ответить за пустой базар не может. И не только передо мной ему придётся отвечать.

Но Черномор так и не придумал, как вывернуться.

– Ладно, – он вытер рот рукавом рубашки. – Недооценил, признаю, вышло неправильно, и сказанул лишнего. Но я и не какой-то эчара упёртый с их понятиями, признать промах могу.

И сейчас его слова слышу не только я. У него снова два варианта, как окончательно не потерять авторитет. Или мстить нам за то, что сдался, но при провале второго шанса уже не будет. Тем более, никто из местных его точно не прикроет.

Или возвращаться к себе и следить, чтобы никто из его подопечных не занял его место, заметив проявленную слабость. Второе сложнее, слухи поползут быстро, такая уж система, где слабых не любят. Но это не значит, что про него можно забыть.

Лёня устал сидеть, так что чуть отошёл к окну, глядя на меня и остальных. Черномор усмехнулся и повеселел.

– Забирай свой уголь, – сказал он. – И ТЭЦ ту пусть запускают, базара нет. И все эти акции мне не нужны, тоже выкупайте, за сколько хотите. И на ваш комбинат не полезу. Отвечаю.

Пока не полезет. Но если полезет, его наезд будет означать, что он опять не отвечает за свои слова.

– Но остальные точки в других районах в области, которые я уже занял, мои.

– А я к тебе и не лезу, Черномор. У меня свои места.

– Но я это только тебе говорю, – он поднялся, опираясь на стол. Голос снова стал дерзким. – Не этим двоим барыгам, и не мусорам, которые тут сидят. Базар с тобой шёл, не с ними. Они никто, – Черномор покосился на братьев. – И с ними я не договаривался. А вообще, пом-

нишь, как в фильме советовали делать? Не помню название, – он задумался и поднял руку. – Поднимаешь руку и говоришь: «Да и хрен со всем этим!»

Он махнул рукой, хотя видно, что ему не так весело, как хочет показать, и подошёл к окну. С улицы слышно, как приехали ещё машины. Черномор наострил уши, но ему это уже ничем не могло бы помочь. Приехала наша группа, которую позвали на помощь.

А чуть позже приехал красный Лэнд Крузер, привёзший крышу заведения. Алексей Старицын, бригадир пивзавода по кличке Старый, вошёл и с негодованием оглядел разгром. Потом пошёл к нам, я сделал знак своим, чтобы пропустили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.